

Светлана
АЛЕШИНА

Никто не хотел
УБИВАТЬ

ЭКСМО

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Светлана Алешина
Никто не хотел
убивать (сборник)
Серия «Новая русская»

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5961722

Алешина С. В. Никто не хотел убивать. Дипломатическая смерть:

Повести.: Эксмо-Пресс; Москва; 2001

ISBN 5-04-006521-3

Аннотация

Ларисе Котовой, владелице ресторана «Чайка», мало своих проблем. Она все время ввязывается в расследования опасных криминальных дел. Пытаясь найти сестру крупного местного чиновника, работавшую в фирме, поставляющей путан в Москву, она выясняет, что двое руководителей фирмы убиты. Причина непонятна – то ли кто-то хочет прибрать доходный бизнес к рукам, то ли это личные разборки. Чтобы разобраться, Лариса летит в Москву, а тем временем в деле появляются новые жертвы...

Содержание

Никто не хотел убивать	4
Пролог	4
Глава 1	13
Глава 2	35
Глава 3	55
Глава 4	82
Глава 5	103
Конец ознакомительного фрагмента.	107

Светлана Алешина

Никто не хотел убивать (сборник)

Никто не хотел убивать

Пролог

Василий Прохорович Шанин, а в простонародье – просто Прохор, был профессиональным мусорщиком. Каждое утро он выезжал за город на городскую свалку в поисках чего-нибудь эдакого, что потом можно было бы сбить на Сенном рынке. «Работа» эта ему нравилась и вызывала даже некоторый спортивный интерес: что же такого необычного он найдет на этот раз. А простор для творчества на свалке был необыкновенный. Там можно было найти все: от бачков для унитаза до спального гарнитура.

Сегодня все было не так, как всегда. Погода стояла жаркая, и пребывание под солнцем не вызывало у Шанина положительных эмоций. Душное марево дополняло невероятное сочетание тухляка и гари, поднимающееся над грудой отбросов.

Хотелось выпить, но ничего путного, что можно было продать, никак не попадалось. Даже мелочовкой нельзя было поживиться. Уже собираясь уходить домой, Прохор с тоской оглядел свои владения.

«Ну что за идиотский день!» – вслух пробормотал он, раздумывая, стоит ли ждать, когда приедут машины с мусором, или пойти домой и занять на бутылку у Сан Саныча.

Вытерев пот со лба, он все-таки решил, что последний вариант лучше, и уже собирался уходить, как в дальнем конце необъятного моря отходов что-то блеснуло. Прохор насторожился и, приглядываясь, замер. Огромная арматура, стоявшая здесь уже давно, со времен, должно быть, монгольского ига, совершенно закрывала обзор. Это была чужая территория. Ее контролировал другой любитель поживиться на свалке – его звали Никанорыч.

Прохор минут пять стоял и прислушивался. За вторжение на чужую зону можно было прилично схлопотать. Но сейчас Никанорыча не было. Вокруг стояла тишина. Любопытство взяло верх, и Прохор осторожно, постоянно оглядываясь по сторонам, пошел в направлении арматуры.

«Мать божья!» – прошептал Прохор, остановившись и придя в великое изумление от представшей перед ним картины. Он еще не до конца поверил в привалившее ему счастье.

Перед ним, блестя на солнце и слепя глаза, стояла серебристая «девятка».

Иногда его «коллеги» рассказывали басни о том, что на свалке можно найти угнанную и брошенную машину, но чтобы это выпало ему... Нет, в это просто невозможно поверить. На негнущихся ногах, непрерывно оглядываясь, он подошел к машине и дрожащими руками провел по капоту.

«Красавица!»— шепотом проговорил он, пытаясь открыть дверь. Она не поддавалась, и ему пришлось ее дернуть. «Ну же, давай, открывайся», — уговаривал он ее.

Наконец дверь открылась, и к ногам Прохора упал мужчина. Его открытые глаза смотрели в бесконечность. Они уже видели то, что живым видеть не дано...

От изумления и ужаса Василий Прохорович несколько секунд молча с открытым ртом смотрел на труп. Потом, когда первоначальный шок прошел, он издал какой-то утробный звук и тут же бросился прочь. Вспоминая по дороге всех святых, не забывая при этом креститься и каяться во всех грехах, как своих, так и чужих, он уносил свои ноги подальше от этого страшного места. И, только добравшись до дома и приняв целый стакан самогонки, он смог немного отдышаться.

Уговорив свое НЗ, он, набравшись смелости, пошел советоваться к своему соседу Сан Санычу. Тот выращивал на своем не очень большом участке всякую всячину, обеспечивая себе таким образом прибавку к пенсии. Всю дорогу до соседнего дома Прохор терзался сомнениями о том, надо ли рассказывать обо всем происшедшем Санычу или попробовать все-таки закопать по-тихому мертвого мужика, а потом

продать машину. Нужные люди для этого у него имелись.

«Если продать машину, – рассуждал он, идя нетвердой походкой вдоль забора, – то можно будет и не работать совсем. Денег хватит до конца жизни. С другой стороны, как-то не очень по-христиански получится...»

Подумать только, бросить человека на съедение собакам, которые в большом количестве бродили по свалке.

С такими невеселыми думами Прохор наконец-то добрался до дома соседа.

Тот сразу же заметил, что его шатает из стороны в сторону, и неодобрительно покачал головой. Вслух, однако, Сан Саныч ничего не сказал и пригласил Прохора в сад, на скамеечку.

«Раз успел надраться в такую рань, то, значит, есть дело», – резонно рассудил сосед, усаживаясь в тенечке под яблоней.

Прохор оправдал ожидания Сан Саныча своим рассказом. Закончив свою речь, он выжидательно посмотрел на него:

– Что делать-то? А?

Прохор почти протрезвел от заново пережитых ощущений и выглядел со стороны вполне вменяемым человеком. Саныч молча наклонился и, выудив из-под скамейки бутылку самогонки, поставил ее на стол. Оттуда же были извлечены и два стакана. Молча разлив мутную жидкость по бутылкам, Прохор с Санычем, не чокаясь, выпили, помянув таким образом неизвестного человека.

– Я так думаю, – поставив стакан на стол, сказал Саныч, – что тебе надо все-таки пойти в ментовку. Негоже так человека оставлять.

– Да ты что, – отшатнулся от него Прохор. – Рехнулся, что ли?! Чтобы я с ментами связался?.. К тому же это территория лысого Никанорыча, вот пусть он к ментам и обращается и разбирается. А меня увольте.

И Прохор выразительно подкрепил свою речь жестом.

– Да вот в том-то и дело, что Никанорыча-то в больницу увезли. Язва у него обострилась.

– А ты откуда знаешь? – не поверил Прохор.

– Петрович сказал. Вчера еще.

– А то я смотрю, что его сегодня не было, – протянул Прохор.

– Да и похоронить человека надо, – продолжил Сан Саныч. – Так нельзя. Собаки опять же, сам говорил...

– О, господи, – всплеснул руками Прохор, – а я дверь-то машины и не закрыл. Но... – он слегка замялся. – Может быть, вместе со мной тогда сходишь в отделение? А то я страсть как не люблю эту милицию.

– Ладно, пошли, – немного подумав, согласился Саныч. – У меня в ментовке дружок есть. К нему и пойдем, чтобы по кабинетам не шлындаться.

Придя в отделение, Прохор совсем приуныл и затравленно озибался по сторонам. Сан Саныч куда-то исчез и вот уже минут пять не появлялся.

— Пойдем, я договорился, — наконец откуда-то вынырнул он.

Прохор поспешно встал со стула и засеменил вслед за Сан Санычем. Они поднялись по лестнице на второй этаж, Саныч подтолкнул Прохора к какому-то кабинету. Тот, потоптавшись слегка на месте, наконец набрался смелости и открыл дверь.

В комнате стояло несколько столов. Все они были пусты, кроме одного. За ним сидел довольно приятный мужчина лет тридцати пяти и добродушно смотрел на вошедших. Прохор немного расслабился — на мента, в его понимании, этот человек никак не смахивал.

— Прошу, проходите, садитесь, — пригласил между тем мужчина. — Меня зовут Дмитрий Николаевич. Что у вас произошло, рассказывайте.

Прохор немного успокоился и торопливо, путаясь и сбиваясь, начал свой рассказ. По мере того, как он говорил, лицо Дмитрия Николаевича становилось хмурым и встревоженным. Наконец, сделав жест Прохору остановиться, он схватил телефон и начал куда-то звонить. Отдав несколько рас-

поряжений, он встал со своего места и направился к выходу.

– Поехали, – отрывисто сказал он, оборачиваясь к Прохору с Сан Санычем.

– Куда поехали? – растеряннo вскочил Прохор.

– На свалку. Покажете место, где обнаружили труп.

Прохор интенсивно замотал головой, вспоминая глаза того мужика. Однако Дмитрий Николаевич нахмурил брови и сурово взглянул на него. Кроме того, его в бок толкнул Сан Саныч. Прохору ничего не оставалось, как подчиниться.

Дорога до свалки не заняла много времени, и минут через пятнадцать оперативники, заткнув носы от жуткой вони, уже колесили вокруг кучи хлама и пищевых отходов. Они нашли брошенную «девятку» благодаря Прохору, знавшему свалку как свои пять пальцев, довольно быстро. Собак не было, и тело осталось нетронутым.

– Дверь была закрыта? – обратился к Прохору следователь, когда они вышли из милицейского «уазика» и стояли возле «девятки».

– Да, солнце слепило, – ответил Прохор. – Я не видел, что кто-то есть в салоне. Открыл дверь, а тут... вот.

Он смущенно развел руками, стараясь не смотреть на мертвого мужчину.

– Так, понятно, спасибо, – выдохнул Дмитрий Николаевич. – Отойдите, не мешайте работать.

И вокруг машины засуетилась оперативная бригада.

– Права нашел: Бондарев Сергей Павлович, 1966 года

рождения. Место рождения – Тарасов, – немного погодя слышался голос одного из ее участников. – Прописка: улица Вольская, дом 5, квартира 9. Слава, проверь, это по твоей части.

И он передал права коллеге, стоявшему рядом.

– Так, и доверенность на машину, – высунул голову из салона Дмитрий Николаевич. – Оформлена два года назад на Бондарева. Оформила некая Звонарева Светлана Георгиевна. Год рождения тот же. Слава, займись и ей тоже.

– Ладно.

– Документов больше нет, только права. Сигареты «Парламент» – губа не дура. Зажигалка, – бесстрастно продолжал следователь. – Все. Больше ничего нет. Если что-то и было, то кто-то постарался, чтобы мы об этом не узнали.

– Убит двумя выстрелами в голову, – тем временем сообщил другой оперативник, осматривавший тело убитого. – Похоже, убили в машине, а потом уже пригнали ее сюда. Вряд ли это случилось прямо здесь. Уж больно место для разборок неромантичное – воняет, знаете ли.

– А может, это и не разборки. Может, заказное. Тогда и тут можно было.

– Ребята, тут точно вторая машина была – отпечатки шин просто шикарные.

На Прохора и Сан Саныча больше никто не обращал внимания. Немного погодя приехали эксперты, и вокруг началась еще большая суета. Посмотрев на все это, оба соседа

переглянулись и потихонечку побрели домой...

Глава 1

Лариса выключила будильник и, сладко потянувшись, замерла, оттягивая момент расставания с ней. Вставать совершенно не хотелось. Потянувшись и сгоняя с себя остатки сна, Лариса все-таки встала с кровати и, надев тапочки, прошла в ванную.

Там, встав под холодные струи душа, она почувствовала себя гораздо лучше. Однако с восстановлением гармонии тела на нее тут же навалилась дисгармония души. Ее благоверный, Евгений Котов, находился сейчас в Москве, в одной из своих коммерческих командировок, и до вчерашнего дня Лариса пребывала в прекрасном настроении. Но именно вчера ее начали одолевать другие проблемы, связанные с ее мамой и дочерью.

Лариса поднялась наверх и осторожно заглянула в спальню к Насте. Раскинувшись по кровати, девочка беззаботно спала. Лариса спустилась на кухню и машинально начала готовить завтрак, не переставая думать о дочери.

«А собственно говоря, – размышляла про себя она, – что произошло? Ну, не пришла она ночевать, ну, завалилась домой почти утром, не предупредив. Ну и что? Сама же была молодая и тоже гуляла все ночи напролет с парнями».

Другой внутренний голос, однако, напомнил ей: «Да, все так, но не в четырнадцать же лет!!!»

Яйцо треснуло и потекло мимо сковороды.

– Вот черт! – в сердцах вскрикнула Лариса. – Нет, так не пойдет. Надо пойти разбудить ее и поговорить прямо сейчас.

Она уже направилась в сторону спальни, но в последний момент передумала и продолжила готовить завтрак. Она резонно решила, что сейчас все равно, кроме невнятного бормотания, ничего от дочери не услышит.

Лариса села в кресло и достала пачку сигарет. Открыв ее, она не поверила собственным глазам. Пачка была абсолютно пуста.

– Да, это уже переходит все границы!

Она отчетливо помнила, что вчера вечером у нее оставалось полпачки.

– Неужели это Настя?! – вслух возмутилась она.

Первым порывом ее было нестись в спальню и дать хорошую взбучку дочери, но второй раз за это утро она сдержалась. Что это сейчас даст? Да абсолютно ничего. А вот вечером с ней надо будет очень серьезно поговорить.

Вдруг запахло горелым, и Лариса, метнувшись к плите, поняла, что ее яичница по-восточному безнадежно испорчена. Такое бывало с ней, владелицей элитного ресторана «Чайка» и великолепным кулинаром, крайне редко и говорило о наивысшей степени расстроенности.

Лариса снова присела в кресло и вздохнула. Она вспомнила о вчерашнем визите своей мамы. Этот факт сам по себе заслуживал внимания, так как случилось это очень редко,

прямо как нынешний испорченный завтрак. Если бы мама пришла просто так, все бы ничего, но уже с порога она вся возбужденно начала выяснять, что происходит у Ларисы с ее мужем.

И Лариса терпеливо в течение всего вечера слушала нравоучения матери о том, что «так жить нельзя» и что «вот у нас с папой...». Потом Ларисе был представлен весь перечень того, что было у ее мамы с ее папой и какая у них была дружная советская семья. А сейчас... Какие нравы! Что произошло с людьми? А молодежь!

– Лариса, – причитала Нина Андреевна. – Ты посмотри, что делается. Молодежь жметя прямо на улицах! Да еще как! Мы с твоим папой даже наедине такого себе не позволяли!

При этой фразе дочь не удержалась и рассмеялась.

– Что смешного?! – в праведном гневе заходила мама. – Ведь еще немного, и они начнут прямо на остановках заниматься любовью! Я понимаю, что всему этому учат сейчас по телевизору. А видики?! Эти так называемые эротические фильмы...

– Мама, – не выдержала Лариса, – неужели и ты смотришь порнуху?

– Лариса, – строго пресекла подобные предположения Нина Андреевна. – Мы с отцом подобное не смотрим, но люди говорят, что это просто срам. Смотреть тошно.

– Тогда зачем смотрят? – устало спросила Лариса.

– А кто знает? На них же не написано, что это такое. Дочка, – наставительно продолжала вещать мать, – смотри за Настей! Девочка растет красивая. Как бы чего не случилось.

– Мама, – уже с трудом скрывая раздражение, сказала Лариса. – Ты вечно наговоришь черт знает что.

– Да! А где сейчас моя внучка? Время уже десять часов.

– Она гуляет, – спокойно ответила Лариса, хотя ее этот вопрос тоже уже начинал волновать.

– Где гуляет? – не отставала мать.

– Мам, да откуда я знаю?!

– А я всегда знала, где ты находишься, – поднялась со своего места мать. – Лучше бы к вам вообще не ходить! Себе спокойней будет.

– Ты скажи, что случилось-то?

– А то, что Настя ко мне пришла и сказала, что вы с Евгением практически развелись!

– Ну и что? – равнодушно отреагировала Лариса. – Мы с ним уже где-то два года живем в состоянии перманентного развода.

– Чего? – не поняла Нина Андреевна значение слова «перманентный».

– Мама, у тебя с папой, кажется, есть великолепная отдушина в виде дачи, – устало выдохнула Лариса. – Мало ли что наговорит тебе Настя!

Она поняла, что появление матери у нее было спровоцировано не кем иным, как Настей, которая отправилась к ба-

бушке жаловаться на мать, потому что та отказала ей накануне в деньгах. Поскольку все эти мелкие проблемы резко контрастировали со спокойствием и благолепием, воцарившимися в семье после отъезда Котова, и являлись, таким образом, ложкой дегтя в бочке меда, это чрезвычайно раздражало Ларису. И она решила завершить разговор с матерью на конфликтном уровне.

– Ну и не ходи тогда сюда, – заявила она ей. – Непонятно, зачем вообще пришла.

Нина Андреевна, окинув дочь презрительным взглядом, обулась и, не прощаясь, вышла из квартиры.

Лариса, вспомнив все это, вздохнула и принялась готовить яичницу заново. Маму, конечно, не исправишь, а вот Настей тем не менее заняться надо.

Она приготовила завтрак, оставила дочери записку о том, где что лежит поесть, и поспешила на улицу. Она хотела еще до наступления жары, по утреннему холодку, съездить в парикмахерскую и привести себя в порядок.

Посмотрев на часы, Лариса спустилась вниз. Спустя несколько минут она завела свою любимую «Вольво-450» и поехала в один из лучших салонов города, где работала ее подруга Эвелина Горская.

Общаться с Горской Лариса, в принципе, любила. Во-первых, потому, что от нее можно было услышать все последние сплетни. Во-вторых, Эвелина была специалистом высокого класса, и никогда еще Лариса не уезжала от нее недовольная

своим новым имиджем.

– Ларочка, ты, как всегда, точна. Я тебя жду с нетерпением, потому что для этого есть определенные причины, – Эвелина сделала загадочное лицо.

– Что случилось? – насторожилась Лариса.

– Ты совсем запустила себя, – сменила тему Эвелина, усаживая Ларису в кресло. – Так нельзя. Ты загубишь свою красоту. Каждую неделю необходимо делать глубокую чистку лица и обязательно с отшелушивающим эффектом.

– Лина, ну это ты что-то совсем загнула, – усмехнулась Лариса. – Так я совсем облезу.

– Ну хотя бы два раза в месяц, – легко согласилась Горская. – Так что давай-ка ты перейдешь на кушетку, и я тебе сделаю хорошую маску. Что-то мне не нравится состояние твоей кожи – тебе все-таки не пятнадцать лет.

Лариса ничего против этого не имела и с удовольствием легла на кушетку. Она, правда, подумала, не выразить ли протест по поводу намеков Горской насчет ее непионерского возраста, но все же решила промолчать. Ладно, пускай Эвелина, которая была лишь на два года ее младше, в душе кичится своей «молодостью».

Убрав с ее лба волосы, Эвелина очистила Ларисино лицо косметическим молочком и, мягко массируя кожу, стала наносить крем.

– Как твой Котов? – между делом поинтересовалась она.

– Нормально, – усмехнулась Лариса. – Что с ним станет –

он в командировке в Москве.

– С ним-то ничего не станет, а вот твои годы уходят, – назидательно произнесла Горская. – Еще лет пять, и все.

– Что значит – все? – не поняла Лариса.

– Все – это значит все, – безапелляционно заявила Эвелина. – Это значит, что ты никому уже не будешь нужна.

– Ой, – вздохнула Лариса, – да я и сейчас никому особо не нужна. Котова вот только никак не выгоню. Надоел – ужас!

– Правильно, – обрадовалась Горская, снимая остатки крема и накладывая маску. – Котова гони. Сколько можно. А Котов знает, что у тебя любовник?

– Какой любовник? – не поняла Лариса.

– Как, у тебя нет любовника? – с пафосом, которому позавидовала бы любая актриса, всплеснула руками Горская. – Ты хоть понимаешь, что сама, своими руками, себя губишь?

– Господи, – простонала Лариса. – Лина, не начинай, пожалуйста. У меня и так проблем полно, мне еще одной не хватает для полного счастья.

– Ты просто глупа. Если у тебя будет любовник, то проблем не будет совсем, – тоном, не допускающим возражений, заявила Горская.

– Это еще почему? – искренне удивилась Лариса.

В теории Эвелины о любовниках появилась новая волна. Это показалось Ларисе интересным. Вообще-то Эвелина каждый раз, когда встречалась с ней, заводила разговор о мужчинах и убеждала свою подругу вести более раскрепо-

ценную и незашоренную комплексами половую жизнь.

– Объясняю в последний раз, – снисходительно произнесла Горская. – И делаю это только потому, что ты моя подруга. Когда есть любовник, а лучше и не один, – жизнь становится проще.

– Почему?

– Потому что все твои проблемы решают они. Одну проблему – один, другую – другой, и так далее. Удобно, экономично и приятно. Все стороны довольны.

– Моя дочь пришла домой утром, ей только четырнадцать, и гулять по ночам, по-моему, еще рановато, – решила привести пример Лариса. – И как, по-твоему, мог бы решить эту проблему любовник?

– Очень просто, – нанося особый подтягивающий крем на шею Ларисы, оптимистично сказала Горская. – Ты звонишь своему бойфренду и объясняешь ситуацию. Если он нормальный мужик, то найдет твоего ребенка и доставит домой.

– А если нет?

– А если нет, то гнать его надо на фиг, – пожала плечами Эвелина. – И заводить другого.

– Ну уж нет, – покачала головой Лариса. – Я лучше как-нибудь сама. Мне еще не хватало думать о том, кто мою дочь искать будет. Бессонная ночь обеспечена на сто процентов.

– Да ну тебя, – махнула рукой Эвелина. – Ты просто невозможна. Красивая баба – и прозябаешь. Хочешь, я тебя с кем-

нибудь познакомлю? У меня есть на примете один мальчик. Он, правда, моложе тебя лет на шесть, но это сейчас очень модно. А мальчик просто прелесть.

– Нет, – решительно отказалась Лариса. – Мальчика не надо. Если у меня возникнет необходимость в новых знакомствах, то я сама это сделаю.

– Ну и хорошо, – обиделась Горская и надулась.

– Ты говорила, что ждешь меня с нетерпением, потому что для этого есть причины, – решила смягчить ситуацию Лариса. – Что ты имела в виду?

– С тобой хочет познакомиться одна дама.

– Ты что, уже на дам перешла? – невесело пошутила Лариса.

Горская пристально посмотрела на Ларису с таким выражением лица, как будто та сказала что-то неприличное.

– У этой дамы пропала золовка, – понизив голос, пояснила она. – Ей всего семнадцать, и куда она делась – неизвестно. Вот уже десять дней прошло – и ни сном ни духом.

– Ну, а милиция?

– Ой, там такие вещи... – сморщилась Горская. – В общем, нельзя милицию. Девочка-то в притон подалась, это же какой скандал будет, если кто-нибудь об этом узнает!

– И ты хочешь, чтобы я ее нашла?

– Ну, ты же у нас – великая сыщица, только прикидывающаяся «новой русской», – ничтоже сумняшеся тут же заявила Горская. – Сама же жалуешься периодически на ску-

ку, что тебе нечем заняться. А тут – новое приключение.

– Приключение ли? – скептически скривилась Лариса.

– В общем, она ждет тебя в соседнем зале, ты с ней сама поговоришь и узнаешь.

– Ну ладно, давай, поговорю.

– Только после того, как я приведу тебя в полный порядок, – остановила Ларису решительным жестом Эвелина.

– Хорошо, – с такими доводами нельзя было не согласиться.

Через полчаса Эвелина подвела Ларису к импозантной даме средних лет. Это была довольно симпатичная брюнетка со слегка припухлыми губами, что придавало ей кукольный вид. Это впечатление подчеркивалось и нереально длинными накладными ресницами. Широкие скулы скрадывались умело нанесенными румянами, а длинноватый тонкий нос был слегка вздернут кверху.

Дама была одета в брючный костюм сиреневого цвета, который выгодно подчеркивал ее филейные части тела. А они были весьма внушительны.

Взмахнув своими ресницами, дама взглянула на Ларису и слегка улыбнулась.

– Знакомьтесь, – сделала широкий жест Эвелина. – Это Лариса, а это...

– Нелли Георгиевна Миронова, – чуть привстав со стула, сама представилась дама. – Можно просто Нелли.

– Очень приятно, – улыбнулась Лариса. – Где мы можем

с вами поговорить?

Нелли расстерянно огляделась вокруг.

– Ясно, – подвела итог Лариса, – значит, поедем ко мне. У меня есть свой ресторан, вот там и поговорим. Вы не против?

Ничего против ресторана «Чайка» Нелли не имела, и вскоре обе женщины вышли на улицу.

– Я на машине, – шагнула в сторону своей «Вольво» Лариса.

– Я, в общем-то, тоже, – сказала Миронова. – Но у меня шофер, и я его сейчас отпущу.

Она подошла к зеленому «Рено» и, наклонившись к окну, что-то сказала человеку, сидевшему в машине. «Рено» тут же тронулся с места.

– У вас свой ресторан? – несколько разочарованно спросила Нелли, когда уже села в «Вольво». – А я думала, что вы занимаетесь другим. Мне рассказала про вас Эвелина Горская. Очень симпатичная женщина.

– Да, – машинально согласилась Лариса, выруливая на дорогу.

– Она сказала, что вы занимаетесь частными расследованиями. Может быть, она ошиблась? Просто у меня возникли некоторые проблемы...

– Нет, нет, – заверила Лариса. – Она не ошиблась. Я действительно помогаю распутать некоторые дела, тем или иным образом связанные с криминалом. Это мое хобби.

– Ничего себе хобби, – фыркнула Миронова. – Но я могу

вам заплатить.

– Ну, в этом нет необходимости, – усмехнулась Лариса, паркуясь около «Чайки». – Мы приехали.

Они прошли в ресторан, и Лариса повела свою новую знакомую в так называемый Зеленый кабинет, где она принимала своих гостей и где можно было спокойно поговорить.

Когда они удобно устроились в мягких креслах, Лариса позвала своего заместителя Дмитрия Степановича Городова и попросила принести легкий салат и колу.

Степаныч, оглядев, как это было ему свойственно, незнакомаго человека настороженным оценивающим взглядом, кивнул в знак того, что он все понял, и вышел. Гостя же осматривалась с нескрываемым любопытством.

– А у вас здесь очень мило, – слегка жеманно заметила она. – И зал хороший. Странно, почему мы здесь никогда не были? Но теперь я обязательно всем своим знакомым буду рекомендовать только «Чайку».

– Спасибо, – улыбнулась Лариса. – Так что у вас за проблемы?

В этот момент в кабинет неслышно вошел Степаныч и поставил на стол поднос. На нем стояли два коктейля из морепродуктов, два лангета, бутылка мартини и кола.

Лариса подождала, когда Степаныч выйдет, и повторила свой вопрос. Миронова достала пачку сигарет и, вынув одну, закурила.

– Я, наверное, начну немного издалека. У вас есть время?

– Рассказывайте, как вы считаете нужным. Время у меня есть, к тому же я, в общем-то, на работе.

– Ну да, конечно. У вас тут так хорошо, что забываешь, что это может быть рабочим местом. Мой муж сейчас работает в правительстве области, он куратор по культуре.

Миронова выразительно посмотрела на Ларису, что означало, по-видимому, что она должна сразу вспомнить распространенную фамилию Миронов, принадлежащую областному чиновнику, и проникнуться к его супруге уважением. Лариса кивнула в знак того, что она поняла собеседницу, хотя и не знала, кто в настоящий момент заведует в Тарасовской губернии культурными вопросами. И поняла, откуда в этой женщине такое жеманство.

– Вы знаете, это все-таки очень ответственный пост, и мне бы не хотелось, чтобы кто-то хоть что-нибудь узнал о нашем разговоре, – продолжила Миронова.

– На этот счет можете не беспокоиться, – заверила ее Лариса.

– Моего мужа зовут Петр Васильевич. Его мать довольно рано вышла замуж, и Петр у нее – ранний ребенок. Потом у нее были какие-то проблемы, и второй раз она смогла забеременеть только спустя семнадцать лет. Соответственно, Таня – поздний ребенок и, как всегда шутит Петр, гораздо более желанный. Однако это не мешало им с ней сохранять прекрасные отношения. К тому же их родители вскоре развелись, и Петр, по сути, был для Тани больше отцом, неже-

ли братом. Мой муж очень любит Таню и сейчас очень за нее переживает. Нельзя сказать, что конкретно повлияло на формирование девочки: то ли то, что ее все любили и баловали, потакая любой ее прихоти, то ли разница в возрасте между детьми и какие-то личные проблемы их мамы, но Таня выросла весьма своевольной. Я замужем уже десять лет, и поэтому она росла, можно сказать, и на моих глазах тоже. Не могу сказать, что питаю к ней какие-то теплые чувства. Но в данный момент меня больше всего интересует душевное состояние моего мужа, поэтому я к вам и пришла.

– Я так поняла, что Таня внезапно исчезла?

– Да, – горько покачав головой, сказала Нелли.

– А как это произошло?

– Вот в этом-то все и дело. Она, может быть, и не исчезла.

Но, с другой стороны, еще никогда она так долго не давала о себе знать. От нее уже десять дней нет никаких вестей. Я уже говорила, что Таня была очень своенравной девочкой, ее кредо – делать все наоборот. Она никогда не отдыхала в лагерях для детей ее круга. Вы меня понимаете?

– Да, – не совсем уверенно ответила Лариса.

Она вдруг подумала о том, как отдыхает ее дочь.

– Она всегда старалась выделиться из толпы, – продолжала жена областного куратора культуры, – и выделиться по-своему, не так, как должна была это делать девушка ее круга: ни хорошей одеждой, ни косметикой, ни дорогими духами. Она постоянно всем что-то доказывала: дружила в основном

с мальчишками, в детстве часто лазила по заборам и рвала чудесные платица, которые мы ей покупали. Ее няня была очень недовольна тем, что ее воспитанница постоянно от нее убегала и пряталась.

– У Тани была няня?

– Да, до школы. Она не ходила в садик. В то время все сады были одинаковыми. Потом у нее была гувернантка, как сейчас их называют. Она просто встречала ее из школы и следила за выполнением уроков. Затем Таню перевели в другую, более престижную гимназию, и необходимость в гувернантке отпала. Там она проводила весь день. Лет с четырнадцати она стала рокером и постоянно ошивалась на всех их безобразных тусовках. Петр тогда даже купил ей мотоцикл. Я была категорически против этого, но меня никто не слушал. А потом...

Нелли Георгиевна тяжело вздохнула.

– Я вас слушаю, продолжайте, – мягко сказала Лариса.

– Потом она все чаще стала появляться в ресторанах в обществе различных мужчин, – на одном дыхании произнесла Миронова. – Петр, узнав об этом, перестал выдавать ей карманные деньги. А это были весьма немалые суммы – некоторые семьи живут месяц на такие деньги. Вот тогда все и началось. Таня заявила, что уезжает в Москву на заработки.

– Кем?

Миронова подняла глаза на Ларису, несколько секунд гипнотизировала ее взглядом, показывая этим, что она

должна догадаться без ее помощи. Она, естественно, догадалась, но хотела, чтобы Нелли сама произнесла это слово.

– Проституткой, – тихо сказала наконец Миронова, покраснев и отвернувшись. – Ко всему прочему, от нее иногда стало пахнуть марихуаной. А мой муж ничего об этом и слышать не хотел – для него сестра была превыше всего.

– А вы не ревновали сестру к мужу?

– Таню? Да вы что? – несколько наигранно удивилась Миронова. – Она же совсем ребенок.

«А может быть, это не без ее помощи Таня уехала в Москву на заработки?» – промелькнула у Ларисы шальная мысль.

– Ладно, а чем она аргументировала свое решение? Как я понимаю, с деньгами у нее проблем не было...

– Таня считала, что родные от нее отвернулись... К тому же недавно ее мать вторично вышла замуж. Словом, она заявила, что никому не нужна, и решила всем отомстить. Но опять-таки своеобразным способом. Она поехала в Москву и остановилась в каком-то притоне.

Лариса понимающе кивала головой. Миронова уже справилась со смущением и, наплевав на правила приличия, рассказывала Ларисе историю, не утаивая никаких подробностей.

– Она работает проституткой. Вы можете себе это представить! – восклицала она. – Петр даже поседел слегка, когда об этом узнал. Это был такой удар! А при теперешнем его положении это просто ужасно... – Нелли даже слегка всхлип-

нула. – А теперь она еще и пропала. Она же постоянно звонила, чтобы нас уязвить: мол, вот она я, посмотрите, в кого вы меня превратили! Но мы по крайней мере знали, что она жива и с ней все в порядке. А теперь... Москва – ведь это ужасно криминальный город. К тому же путаны – это такая группа риска. Ее могли и убить, если она умудрилась попасть в какие-нибудь разборки...

– А вы пробовали звонить в Москву? В больницы, в морги, в конце концов?

– Да вы что! – замахала руками Миронова. – А если кто-то узнает об этих звонках? Я вас очень прошу нам помочь.

Ларисе так и хотелось спросить: «Помочь позвонить?» Но она только улыбнулась и промолчала.

– И все-таки я не поняла, каким образом ее могли взять на такую работу, если ей нет восемнадцати. Это же уголовное дело! Насколько я знаю, наши сутенеры предпочитают не рисковать.

– Я не знаю, – пожала плечами Нелли. – Может быть, она соврала про возраст. Девочка она была видная. Очень высокая, смотрелась прекрасно. Ей бы на подиум, а не в подворотню.

– Вы что-нибудь знаете о том, как она попала в Москву?

– Я наводила кое-какие справки... Очень осторожно, правда. Сумела только узнать, что у нас в Тарасове есть некая Светлана Георгиевна Звонарева. У нее своего рода фирма. Она набирает здесь девочек и переправляет их в

Москву. При этом даже заключается контракт и заводятся трудовые книжки.

– Да? И кем же они там числятся? – любопытствовала Лариса.

– Вот этого я не знаю. Массажистками, наверное, – равнодушно пожала плечами Миронова. – Я даже узнала адрес этой самой Звонаревой, но, конечно, вы меня понимаете, я туда не ходила. Да и узнала-то я его только вчера.

– Вы хотите, чтобы туда наведалься я?

– Если вы займетесь этим делом вообще, то это было бы вполне логично, – сказала Миронова.

– Давайте адрес, – вздохнула Лариса.

– Да, да, конечно, – спохватилась Миронова и полезла в свою сумочку. – Улица Усть-Курдюмская, дом 7, квартира 65.

– Усть-Курдюмская, – задумчиво повторила Лариса. – Это в поселке Юбилейном, что ли?

– Да, именно там. Район новый, прекрасные квартиры, – закивала в ответ Нелли.

– Хорошо, я думаю, что завтра утром или сегодня вечером у меня будет что вам сообщить. Как с вами связаться?

– Вот мой телефон, – Нелли протянула Ларисе что-то типа визитки, на которой был написан один только номер. – Это сотовый, можете звонить в любое время.

И добавила:

– Даже если меня не будет, то все сообщайте мужу, я ему

про вас уже сказала.

И, поймав удивленный взгляд Ларисы, произнесла извиняющимся тоном:

– Она заверила, что вы редко отказываетесь заняться каким-нибудь делом...

«Ну, Эвелина, тебе нужно менеджером детективной конторы работать, а не парикмахером», – подумала Лариса.

Она не была уверена в том, что это дело ее заинтересует. Ко всему прочему, эта самая Нелли Георгиевна Миронова – ей ни брат ни сват. А деньги... Денег у самой Ларисы было вполне достаточно. Однако у Ларисы было слишком много энергии для того, чтобы ограничивать себя лишь работой в ресторане. С момента предыдущего приключения прошло уже три месяца...

* * *

Поселок Юбилейный только назывался поселком, а на самом деле представлял собой вполне благоустроенный микрорайон, застроенный многоэтажками. Хотя он и располагался на окраине города, но с каждым годом приобретал все большую престижность. К тому же совсем неподалеку присмотрели себе место под строительство огромных коттеджей состоятельные граждане города.

Вот в этот самый район и поехала Лариса после предварительного разговора со Степанычем. Тот обещал узнать, как

он обычно говорил, по своим каналам все о поставках девочек в Москву. А пока Лариса ехала знакомиться с главой одной из таких фирм. Вот только в качестве кого ей представиться, Лариса еще не придумала. На роль бедной, ищущей работы девушки она явно не подходила – ни прикид, ни, увы, возраст не соответствовали.

Без особого труда найдя нужную улицу и дом, она припарковала машину возле двенадцатиэтажки. Поставив «Вольво» на сигнализацию, она вошла в подъезд. Судя по его состоянию, дом был сдан совсем недавно.

Лариса поднялась на третий этаж и позвонила в квартиру номер 65. «Дверь «Тайзер», – отметила она про себя, – но не самая дорогая модель».

Открывать ей не торопились. Лариса нажала на кнопку еще раз и подержала палец дольше обычного.

«Неужели я зря сюда тащилась?» – приуныла она.

Позвонив в третий раз, Лариса уже не сомневалась в надежности своего занятия. Машинально дернув ручку на двери, она собралась уходить, но с удивлением отметила, что дверь не заперта.

«Ого, – она осмотрелась по сторонам. – Зайти или нет?»

После полуминутного раздумья любопытство взяло верх над осторожностью. Открыв дверь, Лариса быстренько юркнула внутрь.

Обстановка в квартире свидетельствовала о том, что недавно ее посетил кто-то чужой. Судя по беспорядку, лю-

ди, побывавшие здесь, искали что-то очень ценное. Интересно, нашли или нет? Лариса аккуратно перешагивала через валявшиеся повсюду вещи. В двух комнатах, которые она осмотрела, никого не было.

Однако, пройдя в кухню, Лариса убедилась, что это вовсе не так. Она невольно прижала руки к груди, когда ее глазам предстало ужасное зрелище.

Около плиты, беспомощно раскинув руки, лежала молодая женщина. На ее теле кровоточили многочисленные ножевые ранения.

«Господи, – прошептала Лариса, – что же это за садизм такой!»

Похоже, это и была Звонарева Светлана. О том, что с ней можно было поговорить о девочках, а конкретно о Татьяне Мироновой, не могло идти и речи.

Первым порывом Ларисы было тут же выбежать из квартиры и нестись отсюда подальше. Однако она тут же решила, что другого шанса осмотреть квартиру у нее не будет. Ко всему прочему, ничего нового к тому беспорядку, который уже царил здесь, она добавить не могла. Поэтому, справившись с естественным волнением после увиденного, она осторожно вернулась в комнату и, обернув платком руку, начала открывать шкафчики в стенке. Через несколько минут Лариса наконец-то нашла то, что искала.

Руки у нее дрожали, а одна мысль о том, что рядом, в кухне, лежит труп, приводила ее в ужас. Лариса с трудом боро-

лась со слабостью во всем теле. Ноги предательски подгибались.

В одном из шкафов она обнаружила пакетик с документами. Там было несколько трудовых книжек, но Таниной среди них не оказалось. Из любопытства заглянув в книжки, Лариса, однако, не обнаружила никаких записей о приеме на работу. Там же она обнаружила паспорт Светланы и еще одного человека по имени Сергей Бондарев. Посмотрев на фотографию женщины, Лариса окончательно убедилась, что в кухне лежит именно ее труп. Кроме того, она нашла права на вождение автомобиля и лицензию, оформленную на фирму «Альбатрос». По документам эта фирма занималась организацией презентаций и досуга. Что ж, это было вполне стандартным для фирм, которые в Тарасове в простонародье называли «блядскими конторами».

Записав на всякий случай данные паспортов, номер лицензии, а также кем и когда она была выдана, Лариса с невероятным облегчением покинула квартиру. Она тихо вышла из подъезда, села в машину и поехала к себе в ресторан. По пути она остановилась у телефона-автомата и набрала «02». Не назвавшись, она сообщила оперативному дежурному о трупе в квартире на улице Усть-Курдюмской и повесила трубку.

Глава 2

Остановившись на одном из светофоров, Лариса вдруг раздумала ехать в «Чайку» и решила тут же, не теряя времени, наведаться к тому самому Сергею, паспорт которого она обнаружила у Светланы Звонаревой.

Во-первых, этот Сергей мог быть просто шофером в фирме и развозить девочек по вызову. Ради одного этого стоило встретиться с ним. Во-вторых, он мог быть хорошим другом Светланы, и в этом случае встретиться с ним было просто необходимо. Ко всему прочему, он мог еще не знать о смерти Светланы.

Лариса выехала на Московскую и свернула на Вольскую. Этот район она знала довольно хорошо, так что проблем с поиском нужного дома не возникло.

Сергей жил в обычной девятиэтажке, уже довольно старой, но сохранившей приличный вид. Время близилось к обеду, и лавочки у подъезда, которые вечером наверняка оккупировали старушки, пустовали.

Быстро сориентировавшись, Лариса вошла в лифт и нажала на кнопку четвертого этажа. Она позвонила в квартиру под номером 59, но мгновение спустя оторопела.

На двери красовалась пломба. «Господи, что же здесь происходит?» – с ужасом подумала Лариса, машинально нажимая на кнопку звонка с еще большей силой. Через минуту

она услышала мерзкий скрип открывающейся двери напротив и боковым зрением увидела щель в проеме двери. Повернувшись, она посмотрела туда, но обнаружила только глаз, который с нескрываемым любопытством рассматривал ее. Наконец дверь открылась, и на пороге возникла необыкновенно воздушная бабулька.

– Вы к Сереженьке? – на удивление бодрым голосом спросила она, неотрывно смотря на Ларису.

– Да. Но я, по-моему, опоздала...

– Это так ужасно, так ужасно! – всплеснув руками, бабулька сложила их на груди. – Он был таким хорошим человеком! И хлеба принесет, и мусор вынесет. И вот на тебе – убили!

– Убили? – широко раскрыла глаза Лариса.

– Да, вчера милиция приезжала... Квартиру опечатали. С собаками здесь шарили. Говорят, прямо в машине его убили.

Лариса стояла пораженная, не веря тому, что говорит старушка.

– Да что же мы стоим-то, – вдруг засуетилась бабулька, – вы проходите ко мне, поговорим. Меня зовут Марья Васильевна.

– Очень приятно, Лариса. А вы не боитесь приглашать в квартиру незнакомого человека? – заходя в прихожую квартиры Марьи Васильевны, спросила она.

– Вообще-то я так никогда не делаю, но вы мне не внушаете опасения. А у меня глаз наметан, можете поверить. Вы думаете, что старушка просто выжила из ума? Не смущай-

тесь, я бы на вашем месте тоже не поверила, но в том, что я могу отличить хорошего человека от плохого, можете не сомневаться. Проходите на кухню, – Марья Васильевна словно задалась целью убедить гостью в своей чрезвычайной проницательности.

– Сейчас будем пить чай.

Бабулька еще раз оглядела Ларису с ног до головы и удовлетворенно заметила:

– А вы, похоже, не занимались этими их ужасными делами. Только вот с мужем у вас проблемы. Пьет, что ли? – сочувственно поинтересовалась Марья Васильевна.

От неожиданности Лариса вздрогнула и с удивлением посмотрела на этого «божьего одуванчика».

– А вы откуда знаете? Неужели по мне так заметно?

– Нет, не волнуйтесь, – хитро и очень довольно улыбнулась хозяйка. – Просто я вам говорю, что очень хорошо разбираюсь в людях.

«Интересно, она экстрасенс, что ли?» – подумала про себя Лариса, усаживаясь за стол.

– А кто его убил, неизвестно? – поинтересовалась она.

– Нет, я же говорила, что милиция приходила, у всех у нас спрашивала, не знаем ли что...

– И что же вы сказали?

– А что я могла сказать? Я даже не знала, чем он занимается, где работает...

– Но вы говорили что-то про ужасные дела...

Хозяйка к тому времени уже выставила на стол варенье и вазочку с печеньем.

– Нет, конечно, не знала, – серьезно ответила она. – Когда я спрашивала об этом Сергея, он только улыбался и отвечал, что занимается бизнесом.

– А откуда тогда уверенность, что он делал что-то плохое?

– С такой девкой ничего хорошего делать было нельзя, к тому же по ночам, – с уверенностью заявила Марья Васильевна с оттенком негодования в голосе.

– Сергей работал по ночам? – уточнила Лариса, хотя об этом догадывалась.

– Да, почти всегда. Иногда, правда, его и днем не было. И вот... Сережа был очень хорошим. Да вот и Костику помог, – тяжело вздохнула Марья Васильевна.

– А Костик – это кто?

– Друг его детства. Неплохой был парень, да вот спиваться стал, с женой развелся... А как с Сережей ближе сошелся – так все. Пить перестал, начал зарабатывать, вспомнил, что ребенок есть. Даже сюда с дочкой приходил.

– А что это за девка, которая вам так не понравилась?

Марья Васильевна внимательно посмотрела на Ларису.

– А вы почему так этим интересуетесь? – спросила она. – И вообще вы кто ему будете-то?

В глазах Марьи Васильевны вдруг зажглись огоньки подозрительности и настороженности.

– Дело в том, что Сергей – мой старый знакомый, – совра-

ла Лариса. – Я давно его не видела, вот решила проведать, а тут такое дело...

– От этой его подруги исходила какая-то порочность, – вздохнула Марья Васильевна. – Вы меня понимаете?

– Честно говоря, не совсем.

– У меня такое подозрение, – шепотом заговорила хозяйка, – что она девчонок развозила по квартирам. Сейчас этого, знаете ведь, сколько развелось. Ужас какие нравы! Так она, по-моему, и Сергея к этому пристроила. Поэтому его, наверное, и убили. Может, это она сама все и организовала. Может, деньги не поделили. Сейчас ведь ни за грош убьют!

Марья Васильевна отчаянно махнула рукой.

– А Костик этот, он давно здесь был?

– Да уж дня три не появляется, – задумчиво ответила обшительная старушка, – даже странно как-то. Уж не случилось ли и с ним чего?

– А вы случайно не знаете, где он живет?

– Да как же не знать! В соседнем доме. В том, что напротив стоит, девятиная квартира. Надо пойти узнать, да ноги совсем не ходят...

– Я могу это сделать, и прямо сейчас... – заверила Лариса, вставая из-за стола.

– Да-да, – сразу же согласилась с ней Марья Васильевна. – И мне спокойнее будет, потом зайдете, скажете...

И Лариса, не допив чай, попрощалась с гостеприимной хозяйкой.

«Происходит что-то весьма интересное, – думала Лариса, идя к дому напротив, – существует некая фирма, сотрудники которой все – или почти все – убиты. И именно в этой фирме работала Таня, сестра куратора по культуре области. Которая исчезла и десять дней не дает о себе знать родным и близким».

Загадок, конечно, было много. Но ниточка вела Ларису в соседний дом, в квартиру 90, где проживал друг детства убитого Сергея, некто Костик. Вполне возможно, если опираться на слова Марьи Васильевны, он тоже был задействован каким-то образом в бизнесе Сергея – раз она говорит, что пить перестал и деньги зарабатывать начал.

И Лариса решительно вошла в подъезд дома, где жил Костик. На ее звонок, однако, никто не откликнулся.

«Мистика какая-то, – подумала она. – Неужели и этого грохнули? Одно радует, что пломба на двери, по крайней мере, пока отсутствует».

Она позвонила еще раз. И своим острым слухом различила еле слышные звуки за дверью. Там явно кто-то был.

«Это еще что за игра в прятки?» – не снимая пальца со звонка, раздраженно подумала она.

– Кто там? – наконец раздался тихий испуганный голос за дверью.

– Откройте, пожалуйста, это из поликлиники, – сказала Лариса первое, что пришло ей на ум.

Если бы она начала объяснять настоящую причину своего

прихода сюда, то хозяина квартиры, похоже, она точно бы не увидела.

– Вам пора пройти флюорографию, – тоном строгого работника здравоохранения сказала Лариса.

За дверью снова воцарилась тишина. Она продолжалась примерно с полминуты, и после этого дверь наконец открылась.

На пороге стоял довольно молодой мужичок невысокого роста с явно испуганным лицом.

Лариса вежливо спросила:

– Я могу пройти?

Быстро оглядев лестничную площадку, хозяин квартиры кивнул и, пропустив Ларису в прихожую, так же быстро и даже нервно закрыл дверь.

– Зачем вы пришли? Вы же не из поликлиники! – зыркая глазами, сказал Костик.

– Почему вы так решили? – удивилась Лариса.

– От вас больницей не пахнет.

– Да, я действительно не оттуда, – согласилась она. – Я подумала, что вы могли бы мне помочь... Вы же знали Сережу Бондарева?

При этих словах в глазах Костика – а в том, что это был именно он, Лариса уже не сомневалась – промелькнул ужас.

– Хорошо, проходите, – после некоторого раздумья разрешил он. – На мента вы тоже вроде бы не похожи.

– Так что вы хотите узнать? – не очень дружелюбно спро-

сил Костик, когда Лариса уселась на сомнительной надежности табуретку. – Серегу убили, и я не знаю, за что.

– Хорошо, – вдруг решила Лариса, – я вам расскажу все начистоту.

– Валяй, – безразлично заметил хозяин.

И Лариса начала рассказывать про свой ресторан, про свое «хобби», про Миронову, про Таню и, наконец, про свой визит в поселок Юбилейный и труп Светланы Звонаревой.

Услышав о ее смерти, Костик совсем сник и пришибленно прошептал:

– Что, и Светку тоже... того?

В его глазах, казалось, навсегда поселился ужас. Он обхватил голову руками и облокотился о стол. Лариса его не торопила. Он сказала все, и теперь ему решать, станет ли он говорить.

Неожиданно Костик встал и, открыв холодильник, достал оттуда початую бутылку водки. Потом молча взял из висевшего в кухне шкафчика две рюмки и наполнил их водкой.

– Давай помянем, хорошие ребята были, – хрипло произнес он.

Он взял свою рюмку и быстро опрокинул ее содержимое в рот. Ларисе предстояло сделать то же самое. Хотя она пила водку нечасто, а такую, как у Костики, вообще не употребляла – все же она обладала хорошим вкусом и ниже «Смирнова» не опускалась, – она решила на подвиг и мужественно последовала примеру Кости. Горло обожгло, во рту распро-

страшился противный вкус некачественной водки, которую в изобилии выпускал местный ликеро-водочный завод. Лариса не выдержала и бросилась к крану запить водку водой, поскольку на стол, кроме бутылки, Костик ничего не поставил.

Хозяин только усмехнулся и налил себе еще одну рюмку.

– Ты действительно можешь раскрыть этот кошмар? – спросил он, напряженно всматриваясь ей в лицо.

– Я постараюсь, – как можно тверже ответила Котова. – Но мне надо сначала найти девочку.

– Если ты пообещаешь мне узнать, кто убил Серегу, то я расскажу тебе кое-что интересное.

– Хорошо, – вздохнула Лариса. – Я обещаю.

Он удовлетворенно кивнул и, опрокинув еще одну рюмку в свой желудок, начал рассказывать.

– С Серегой я знаком еще с детства, но после школы как-то наши дороги разошлись. Я женился и уехал в другой район, потом дочь родилась, ну, и так далее. А когда развелся, то снова переехал сюда. Мать уже умерла, поэтому жил я один. Встретил Серегу. Обрадовался, да и он, по-моему, был не против возобновить со мной дружбу. В общем, схлестнулись мы с ним. Работы у меня тогда не было, и он предложил одно дельце. Не совсем, правда, оно честное было. Да сейчас все так делают, по совести никто не живет. – Он налил очередную рюмку и, залпом осушив ее, продолжил: – Дело было очень простое – с завода платы брали. Серега договорился, что нам их каким-то нелегальным путем сделают, а потом по

липовым накладным мы их получим. Словом, халява плиз...

Костя замолчал и задумался. Он уже был изрядно пьян.

– А что за платы? Зачем они вам были нужны?

– Обычные платы. Маленькие такие... – с трудом ворочая языком, ответил Костя.

– А на каком заводе-то брали?

– На сорок седьмом... Серега был гений...

Хозяин квартиры опустил голову на стол и пьяно всхлипнул.

«Так, похоже, на сегодняшнем разговоре можно ставить точку», – подумала Лариса. Однако она предприняла еще одну попытку разговорить пьяного Костика.

– А Свету ты откуда знаешь? – спросила она.

– Светку? – он поднял голову и мутными глазами посмотрел на Ларису. – Она классная девчонка. Это она додумалась баб по квартирам развозить. Да она с этого имела... Неплохие бабки. А уж когда в Москву... Тут уж совсем другой разговор пошел.

Костик поднял вверх указательный палец и, качая головой во все стороны, бормотал:

– Честолюбивая к тому же – ужас. Мне, говорит, будет принадлежать все.

– В каком смысле все? – живо заинтересовалась Лариса, почувствовав, что она близка к тайне отношений между Светланой и Сергеем.

– Да я не знаю, – махнул Костик головой.

– Костик, я тебе помогу, но и ты уж постарайся, вспомни. Я тебе говорила про Таню Миронову. Может быть, ты слышал что-нибудь о ней.

– Не-а, не слышал, – икнув, ответил Костик. – Да ты к Ольге сходи – она, поди, все знает.

– Что за Ольга?

– Светкина секретарша или помощница, как хочешь ее назови, – говорить Костику становилось все труднее. – Она часто девчонок в Москву сопровождала. Вот она все должна знать. К тому же память у нее со-о-всем не девичья.

– А куда они их в Москву возили? – терпеливо наседала на Костика Лариса.

– В Москву – это значит... в Москву, – выдавил из себя Костик и рухнул на стол.

– Подожди, – с отчаяньем вскрикнула Лариса, – а где она хоть живет?

– Там, – махнул он рукой в неопределенном направлении.

Спустя мгновение его рука безжизненной плетью опустилась на стол. Стало ясно, что большего от него добиться не удастся.

Она посмотрела на бутылку. В ней еще оставалась водка. Если учесть, что бутылка с самого начала была початой, то... Неужели у него такой низкий порог опьянения, что его так взяло? Практически с двухсот грамм – и никакой!

«Вот черт!» – с досадой махнула рукой Лариса, вставая с табуретки. Костик откровенно заснул, и, когда Лариса выхо-

дила из квартиры, из кухни раздавался его храп.

Уже спускаясь по лестнице, она ощутила и в своем организме крайний дискомфорт.

«Надо было куда-нибудь вылить эту водку, – мелькнула в голове запоздалая мысль. – К тому же мне за руль садиться. Нет, надо вызвать Степаныча, от греха подальше».

С Ларисой явно было что-то не в порядке, ее начало тошнить, а координация движений вообще оставляла желать лучшего.

Очувтившись в салоне своей «Вольво», она взяла сотовый и позвонила в ресторан. Степаныч обещал прибыть незамедлительно. В ее голове стоял туман, и хотелось спать.

«Что, черт возьми, происходит? – не понимала своего состояния Лариса. – Да чтоб я еще хоть раз взяла эту гадость в рот?! Да ни в жизнь».

Городов прибыл на место уже через двадцать минут и был очень удивлен состоянием своей начальницы.

– Е, это же сколько надо выпить? – не скрыл он своего удивления. – Лариса Викторовна, ты что, пьяницей заделалась по примеру мужа?

– Степаныч, если будешь издеваться, уволю, – сама поражаясь своему пьяному голосу, сказала Лариса. – Я выпила одну рюмочку.

– Слушай, поехали-ка в ресторан, – безапелляционно заявил Городов. – Я на всякий случай промою тебе желудок. Нечего со всякими алкашами всякую гадость глотать.

– Костик – не алкаш, – завершила Лариса Степаныча. – Я завтра к нему опять в гости пойду.

Городов посмотрел на нее своими вечно воспаленными карими глазами и шумно выдохнул воздух. Он знал, что с ней спорить бесполезно.

В «Чайке», несмотря на сильное сопротивление Ларисы и угрозу своего увольнения, он все-таки заставил ее выпить полчайника воды и прочистить желудок.

После этого Ларисе полегчало. Директор ресторана успокоилась, лежа на небольшом диванчике в Зеленем кабинете. Через час она уже была в норме. Ощущалась только легкая слабость.

– Спасибо тебе, Степаныч, – поблагодарила администратора Лариса. – Премию тебе выпишу...

– Оч-чень, оч-чень рад, – засиял Городов.

И тут же проявил свойственную ему меркантильность, спросив:

– Сколько?

– Я пока не решила, Степаныч, но, я думаю, ты не обидишься, – обтекаемо ответила Лариса. – Лучше скажи, что это со мной было? Напилась с одной рюмки – невероятно!

– Что же здесь невероятного? – заскрипел Степаныч. – Спирт, поди, левый какой-нибудь. С него и не пьянеешь, а какой-то дурной становишься. Ты что, на самом деле завтра к нему собралась?

– Обязательно, – ответила Лариса. – Но пить, конечно же,

я там больше не буду. Мне поговорить с ним очень надо.

– Что, опять какое-нибудь новое дело? – недовольно осведомился Городов.

Он знал, что, если его начальница влипнет в очередное приключение, именно ему придется несколько дней, а то и недель, разбираться с делами в ресторане в одиночку.

– Да, – коротко ответила Лариса. – Скажи мне лучше, где у нас в Тарасове находится сорок седьмой завод.

– Сорок седьмой? – удивился Городов, почесывая голову. – Впервые слышу.

– Там еще микроплаты делают...

– Нет, не слышал, – скептически покачал головой Степаныч. – И вообще я бы посоветовал тебе сейчас не забивать голову всякой ерундой, а ехать домой отлеживаться.

– Пожалуй, ты прав, – согласилась Лариса.

* * *

...Дома ее ждал сюрприз в виде котовских ботинок в прихожей. Она в быстром темпе поднялась на второй этаж и на кухне обнаружила своего благоверного. Он сидел за столом, перед ним стояли тарелки с креветками, ветчиной и банка соленых грибов. Венчала гастрономическую картину бутылка водки.

При виде водки Ларису замутило. И, несмотря на то, что это была вполне респектабельная «Финляндия», она реши-

тельно взяла бутылку и убрала ее в холодильник.

Евгений удивленно посмотрел на нее и даже перестал жевать.

– Котов, какого черта тебе здесь надо? – раздраженно спросила Лариса. – Ты же в командировке в Москве.

– А к тебе что, должен прийти любовник? – не сдержался тот от сарказма.

– Ага, с минуты на минуту. И ты сюда не вписываешься, – съехидничала Лариса.

– Да ладно тебе, – после пристального изучения лица жены вполне дружелюбно воскликнул Котов. – Нет у тебя никакого любовника.

Лариса ответила ему взглядом, в котором смешались презрение, равнодушие и холод. Она вздохнула и молча развернулась, собираясь пойти в спальню.

– Лариса, – остановил ее Котов. – Серегу Бондарева убили.

– Какого Серегу? – холодея, переспросила Лариса.

Именно эта фамилия принадлежала тому Сергею, с лучшим другом которого, Костиком, она разговаривала два часа тому назад. Но при чем здесь Котов? Откуда он знает обо всем?

– Серегу Бондарева. Ты что, не помнишь? Мы начинали вместе с ним работать в фирме. Он потом от нас ушел, открыл что-то свое. А в последнее время, как я слышал, баб стал развозить по вызову.

– Что делать? – не веря услышанному, переспросила Лариса.

– Ну, девушек он развозил... И вроде бы как совладельцем фирмы являлся.

– Так, Женя, давай рассказывай все по порядку, – передумала уходить с кухни Лариса.

Она села напротив мужа и, уперев руки в подбородок, уставилась на него.

– А что рассказывать-то? – не понял Котов. – Я боюсь, что и меня могут грохнуть. Я же с ним когда-то связан был. Дела там всякие... Я же не знаю, за что его... того... Ларочка, может, ты мне поможешь?

– Я? Я-то чем могу помочь? – искренне удивилась она.

– Ну как же, ты у нас спец по таким вопросам. К тому же я все-таки твой муж. У нас с тобой ребенок.

– Спасибо, что напомнил. Где она, кстати?

– Я ее гулять отпустил. Обещала в десять быть как штык... Ларочка, так ты поможешь мне?

– Я не поняла, при чем тут ты, если вы с ним больше не работаете.

– Да, – с отчаянием вскрикнул Евгений, – не работаем. Но они могут этого и не знать. Ты хочешь видеть меня в виде трупа?

– Нет, – искренне ответила Лариса. – Я тебя так-то не хочу видеть, а уж в виде трупа и подавно.

Котов яростно вздохнул. Ехидство жены показалось ему

в данном случае совершенно неуместным.

– Кто они-то? – спросила Лариса.

– Те, кто его грохнул...

– А ты их знаешь?

– Если бы знал, то к тебе не обращался бы... Серега, кстати, тоже на мехмате учился, только на год позже. Ты его не помнишь?

– Абсолютно.

– Ну, неважно, – примирительно проговорил Котов. – Потом мы как-то вместе с ним проходили практику на заводе. У меня была преддипломная, а у него, соответственно, обычная. Там и подружились. Он тогда еще везде ходил и все высматривал. Всех мастеров своими вопросами просто запарил. И постоянно твердил, какой бардак везде. Говорил, что это просто золотое дно. А потом мы фирму организовали. Серега был так рад с нами работать. А уж идей у него было...

Котов мечтательно поднял глаза к потолку, потом вдруг нахмурился.

– Все, правда, какие-то авантюрные, – оговорился он. – Его постоянно тянуло в какие-то истории. Некоторые из них мы все-таки проворачивали, хотя страшно было и тюрьмой пахивало.

– Да? Я и не знала, что такое было, – с недоверием поглядывая на мужа, заметила Лариса.

– А как же я первые деньги-то зарабатывал? – съязвил в

ответ Евгений. – Они что, с неба свалились или я их честным трудом заработал, вкалывая в НИИ? Мы как-то даже чуть не попались. В конце концов мы тогда Серегу отговорили. И правильно, как оказалось, сделали.

– И что же у вас произошло? – с неподдельным интересом спросила Лариса.

– Обычное дело – получали по липовым накладным электронику на заводе. Провернули раз, другой, Серега возбудился и собирался еще раз то же самое сделать. А я тогда почувствовал, что не надо... Во всем должно быть чувство меры. А потом оказалось, что нас там уже ждали. Они позволили в банк, а там, конечно же, никто ничего не проплачивал. Они вызвали милицию, да только... Ищи ветра в поле.

– Бог ты мой, какой ты умный! – улыбнулась Лариса.

Котов ничего не ответил, только гордо поднял голову.

– Идеи у него всегда были авантурные, всегда на грани фола, – продолжил он. – В общем-то, поэтому мы и расстались с ним. Собственно, не так давно все это и было. Может, что-то где-то и всплыло. Большие деньги мы тогда нагрели. Так что вполне возможно, что его за это и грохнули. Господи! – тяжело вздохнул Евгений, – что же мне делать-то?

– А как его убили?

– Застрелили, – просто ответил Котов. – Его нашли в машине на какой-то мусорке.

– Кто нашел?

– Да бомжи какие-то... Машина была оформлена на его

подругу. Он по доверенности ездил.

– На какую подругу? – тут же насторожилась Лариса.

– Светой, кажется, зовут. Да какая разница! – в сердцах воскликнул Евгений.

– Да так, просто профессиональная привычка узнавать все, что относится к делу... Кстати, ты случайно не знаешь, что это за сорок седьмой завод у нас в городе?

– Понятия не имею, – бросил Евгений. – Зачем тебе это? Я тебе про Фому, а ты про Ерему! На фига тебе этот завод? Ты лучше скажи, поможешь мне или нет? Я из дома теперь боюсь выходить.

– Помогу, – машинально ответила Лариса.

Котов, казалось, был удовлетворен этим ответом, поскольку тут же достал водку, налил себе очередную рюмку и выпил.

Лариса же встала со стула и пошла к себе в комнату. Опустившись там в свое любимое кресло и включив расслабляющую музыку, она закрыла глаза и задумалась.

Как, однако, интересно получается – выходит, что убитый Сергей Бондарев работал в свое время вместе с Котовым и тогда еще был склонен к криминально-авантюрным делам. А подруга у него занималась бизнесом в сфере интимных услуг. И обоих уже нет в живых.

Кто же может пролить свет на происходящее? Пока что у Ларисы имелись только координаты девочек, которые «работали» под начальством Звонаревой. Именно с них Лариса

и решила начать следующий этап своего расследования.

Она протянула руку к своей сумочке и вытащила оттуда записи, которые она сделала в квартире, где обнаружила труп Светланы.

В ее распоряжении имелось три адреса: два из них в центре, а третий – на окраине, в Ленинском районе. Она решила сначала поехать по ближайшему.

Она вернулась на кухню, на скорую руку перекусила и, бросив мимолетный взгляд на Котова, который дремал на диване возле камина, перегруженный «Финляндией», спустилась в гараж. Через несколько минут она уже ехала на встречу с путанами.

Глава 3

Ларисе повезло с девушкой по имени Алла Скворцова. На настойчивый звонок дверь ее квартиры сразу открылась. На пороге стояла худенькая девочка с короткой стрижкой, в коротком же халатике с очень глубоким декольте. Грудь вызывающе торчали в разные стороны, а их хозяйка так же вызывающе смотрела на Ларису.

– Привет, проходи, – наконец удовлетворившись осмотром, по-свойски пригласила она и отошла в сторону.

Лариса даже начала вспоминать, не знает ли она случайно эту особу. Все же Алла встретила ее как-то странно, будто они были знакомы по крайней мере лет пять.

– Ты Алла? – спросила Лариса.

– Угу.

– А я Лариса.

Алла еще раз осмотрела гостью бесцеремонно-бестактным взглядом и спросила равнодушно-холодным тоном:

– Кофе будешь?

– В общем-то, можно, – бодренько ответила Лариса, решив принять манеру общения хозяйки квартиры.

В принципе, Алла вела себя так, как будто Лариса является уж если не ее подругой, то партнером по нелегкому путанскому бизнесу. Она, кивнув Ларисе, исчезла на кухне, оставив ее одну в гостиной.

Та сразу же начала осматриваться. Судя по обстановке квартиры, Алла здесь жила одна, во всяком случае, без родителей.

Она подошла к стенке и внимательно рассмотрела фотографии, выставленные за стеклом. На одной из них Алла была запечатлена наверняка с родителями и выглядела еще более юной, чем сейчас. Судя по кипарисам и другим экзотическим деревьям на заднем плане, снимок был сделан где-нибудь на Черноморском побережье. На другой фотографии Алла, наоборот, выглядела гораздо старше своих лет, в основном за счет макияжа. Она стояла в обнимку с довольно взрослым усатым мужчиной. Они оба выглядели счастливыми.

Кроме стенки, в комнате находились диван, два кресла, встроенный шкаф и телевизор.

Постепенно по квартире распространился запах кофе, и с кухни донесся голос хозяйки:

– Давай сюда, а то там неудобно.

Лариса зашла на кухню. Алла возилась у стола, разливая кофе по чашкам. Лариса еще раз посмотрела на нее – на вид ей было лет пятнадцать, и смотрелась она как неоперившийся птенец.

«Интересно, что побудило ее продавать себя», – подумала она.

– А у тебя здесь мило, – заметила Лариса, садясь на мягкий стул.

Вся кухня была отделана под дерево. Занавески, скатерть и даже плита необыкновенно гармонировали с интерьером.

– Спасибо, – усмехнулась Алла, мешая сахар в кофейной чашке.

Она отпила глоток, затем достала сигарету, прикурила от зажигалки и придвинула пачку «Давыдова» к Ларисе.

– Бери, не стесняйся. Сигаретки вообще-то так себе, но курить можно. Сойдет...

Она затянулась и, выпустив дым, внимательно посмотрела на Котову. Та взяла сигарету из пачки, хотя у нее у самой были «Кент лайтс», которым она не изменяла уже несколько лет. «Давыдов» вообще-то были более дорогие сигареты, и Ларису поразило то, с какой снисходительностью Алла высказалась о них.

– А ты ведь не про работу пришла узнавать, – вдруг сказала Алла. – Я сначала решила, что тебя Дина послала, но потом поняла, что ошиблась. Ведь так?

– Так, – тут же согласилась Лариса.

– То-то я смотрю, ты какая-то не такая...

– Что же это во мне не такое? – удивилась Лариса.

– Ну как тебе сказать... В тебе нет лоска, свободы, что ли...

Алла поморщилась, щелкая костяшками пальцев, видимо, подбирая слова. Лариса мысленно возразила ей, но вслух ничего не сказала, предоставив инициативу в разговоре собеседнице.

– Я вообще думаю, что ты замужем и у тебя, по крайней мере, один ребенок. Ты не обижайся, но на тебе лежит печать, – продолжила тем временем Алла.

– Печать чего? – не поняла Лариса.

– Печать жизни, – просто ответила Алла.

– Это так заметно?

– Нет, ты хорошо выглядишь для своего возраста. Тебе ведь за тридцать, я не права?

– В чем-то может быть, – вздохнула Лариса, решив не уточнять, в чем именно.

– Но если тебе не нужна работа и тебя не прислала Дина, то зачем ты пришла? – слегка нахмурилась Алла.

– А что, Дина к тебе присылает девочек? А ты потом что?

– Я ничего, – пожала плечами Алла. – Просто мне нужна замена. Я собралась в Москву. Там заработки побольше, да и размах не тот, что здесь. Клиенты опять-таки совсем не те, да и вообще... Но мне нужна замена, тогда меня отпустят без проблем.

– Кто отпустит?

– Мой друг. Я у него самая лучшая, – гордо подняла голову Алла.

– Ничего себе порядочки, – буркнула Лариса. – А если не найдешь?

– Ну, – протянула Алла, – в общем-то, ничего не будет, конечно... Но лучше все-таки так не делать. А то «субботник» будет вечным.

– И когда ты собираешься ехать в Москву?

– Да вот скоро уже. Не знаю, мне должны позвонить, но что-то вот не звонят.

– А ты сама попробуй, – покосилась Лариса на стоящий в коридоре телефон.

– Пробовала, не берут трубку. Причем ни там, ни здесь.

– Что значит – ни там, ни здесь? – не поняла Лариса.

– А ты, между прочим, так и не сказала, зачем ты пришла, – хитро улыбнулась Алла.

– Ладно, – решила Лариса. – Я ищу одну девушку, которая так же, как и ты, обратилась в «Альбатрос» для трудоустройства. И, по-моему, даже уехала в Москву. Но вот что с ней произошло дальше – сие есть тайна великая.

– А что за подруга-то? Сестра, что ли, твоя?

– Нет, не моя. Моих знакомых.

– А-а, – протянула Алла, – а что же они сами не пришли, эти знакомые?

– Не могут. У них дела.

– Бывает... – понимающе закивала Алла. – А как зовут подругу-то?

– Таня Миронова.

– Нет, не знаю, – покачала головой Алла. – Я вообще мало знаю девчонок. Видела только на инструктаже.

– На чем? – переспросила Лариса.

– Инструктаж у нас был, для новеньких, – пояснила Алла, не понимая, что так удивило ее гостью. – Между прочим,

дисциплина у них очень даже ничего себе. Если бы столько не платили, то я бы и не осталась. А насчет этой Тани...

Она еще раз внимательно посмотрела на Ларису.

– И что с этой Таней стало? – спросила она.

– Так я потому и пришла, что не знаю, – удивилась Лариса непонятливости Аллы.

– Я имею в виду, она пропала, что ли?

В глазах Аллы Лариса заметила некую настороженность. Это было легко объяснимо, так как Алла тоже собиралась ехать в Москву, и различные неприятные сюрпризы, надо полагать, не входили в ее планы.

– Это надо у Оли спросить, – наконец ответила она. – Именно она перевозит девчонок в Москву.

– А в Москве вы где должны были работать? На улице?

– Нет, ты что, – усмехнулась Алла. – В фирме.

– А название?

– Нам не говорили, но я так поняла, что название то же, что и здесь – «Альбатрос».

– А что за Оля?

– Секретарша, совладелица, помощница, – хихикнув, начала загибать пальцы Алла. – Короче, она занимается кадрами. Вообще их там, по-моему, всего трое: Светлана, ее муж Сергей и Оля. Ты со Светкой и Сергеем разговаривала?

– Где живет Оля, случайно не знаешь? – спросила Лариса, игнорируя вопрос Аллы насчет Сергея и Светланы.

– Адрес не знаю, но рассказать могу. Мне пришлось там

побывать, правда, всего один раз. Живет она совсем недалеко, на углу Горького и Советской. Ее дом тот, где магазин находится. Квартира девять.

– Спасибо. А ты будь, пожалуйста, осторожней. Так, на всякий случай. И вообще переезд в Москву, возможно, тебе придется отложить.

– Это почему? – удивилась Алла.

– Потому что Сергея и Светлану убили.

– Что-о?

Глаза Аллы округлились, и она застыла на табуретке с сигаретой в руках и с открытым ртом. До нее, похоже, еще не совсем дошел смысл сказанного Ларисой.

Но той некогда было объяснять этому неоперившемуся птенчику, что произошло с ее работодателями. Об осторожности она ее уже предупредила. Ларисе надо было срочно бежать к Оле, пока ее, не дай бог, тоже не грохнули. А то мало ли...

Поэтому Лариса, пользуясь шоком Аллы, быстро вышла в прихожую, обулась и через несколько секунд уже закрывала дверь в ее квартиру. Алла, похоже, по-прежнему сидела в кухне и обдумывала полученную информацию...

...Нужный Ларисе дом нашелся быстро, но вот только Олю ей застать не удалось. На ее настойчивые звонки никто не открывал. И вдруг ее охватила волна безотчетного страха. Появились даже первые признаки паники. Она в растерянности огляделась вокруг. Потом на всякий случай подерга-

ла ручку двери... Ей почему-то представилась лужа крови и распростертое в ней тело. Мозг услужливо поставлял материал для жутких фантазий.

«Черт, – выругалась она про себя, – неужели придется звонить в милицию?»

И тут из соседней двери вышла соседка: женщина средних лет с авоськой в руке. Лариса, облегченно вздохнув, осторожно поздоровалась.

– Здрасьте, – не очень приветливо ответила женщина.

Она закрыла свою дверь и направилась к лестнице.

– Простите, а вы случайно не знаете, где можно найти Олю? – как можно вежливее поинтересовалась Лариса.

– На турбазе отдыхает, – буркнула соседка, спускаясь вниз.

– На какой? – повеселев от того, что Оля, по крайней мере, жива, спросила вдогонку ей Лариса.

Но женщина уже преодолела один из пролетов и то ли не услышала ее, то ли просто не захотела отвечать. И вопрос Ларисы остался без ответа.

* * *

Утро следующего дня для Ларисы началось с нытья ее мужа. Он ходил за супругой по пятам и рвался ей в помощники. От последнего она решительно отказалась.

– Спасибо, но я уж как-нибудь сама справлюсь, – реши-

тельно заявила она.

– Ты уж, пожалуйста, постарайся, – уговаривал ее Евгений. – Что ты собираешься сегодня делать? Тебе удалось что-нибудь узнать о Сергее? Кто его убил? – Котов буквально забросал Ларису вопросами.

– Женя, отстань, не мешай, – стараясь придать голосу отенок мягкости, ответила Лариса. – Если у тебя нет дел в офисе, займись домашними делами. Короче, придумай что-нибудь интересное для себя, только не напивайся...

Котов нахмурился, пробормотал что-то невразумительное и уныло побрел к себе в комнату.

Лариса же торопилась поскорее попасть к тому самому Костику, который являлся другом убитого Бондарева и в квартире которого Лариса вчера пила водку сомнительного качества. Она, предварительно позвонив Степанычу и предупредив о своем отсутствии в ресторане в первой половине дня, поехала к Костику с самого утра.

Ей пришлось преодолеть незапланированные трудности. На дорогах Тарасова проводились непрекращающиеся ремонтные работы по залатыванию дыр и выбоин. В связи с этим на них образовались заторы, которые отняли у Ларисы час времени.

Однако эти трудности не были единственными в то утро. Когда она въехала во двор, где жил Костик, ее ожидал сюрприз в виде присутствующей во дворе милиции. Три машины с оперативниками сгруппировались около того самого

подъезда, куда она вчера входила.

«Вот черт, – в сердцах воскликнула она, – только этого еще не хватало!»

Но когда она вышла из машины, ее ждал еще более интересный сюрприз. Как только она приблизилась к милицмейским машинам, раздался крик какой-то бабки из толпы: «Вот она! Точно она! Вчера здесь была!»

Тревога закралась в душу Ларисы, но она тем не менее шагнула к подъезду. Мало ли что может произойти в доме... До подъезда, однако, ей дойти не удалось. Ей очень вежливо преградил дорогу невысокий мужчина средних лет.

– Простите, а вы к кому? – любезно улыбаясь, спросил он.

– Я в девяностую квартиру, – так же вежливо ответила Лариса, внутренне начиная, однако, холодеть. – К Константину...

И она замялась, поскольку фамилию Костика не знала.

– А кем вы ему приходитесь? – не отставал мужчина.

– Собственно говоря, знакомая, – пожала плечами Лариса. – А вы кто?

– Вячеслав Абросимов, оперуполномоченный городского управления внутренних дел, – представился мужчина, вынимая из кармана красное удостоверение. – Пройдемте, пожалуйста, сюда.

Он аккуратно взял Ларису под локоток и повел ее к близстоящей машине.

– А что происходит? – не на шутку встревожилась она.

– Происходит? – переспросил Абросимов. – В общем-то, уже ничего. Все, что могло, уже произошло. Просто ваш друг или знакомый... умер.

И оперативник посмотрел на Ларису холодным взглядом серых глаз.

– То есть как умер? – спросила та, чувствуя при этом, как ноги наливаются свинцом и перестают ее слушаться.

– Что с вами? – сжал ее локоть Абросимов. – Вам плохо?

– Нет, спасибо, все нормально. Когда он умер? И почему?

– Умер вчера, скорее всего... А вот почему? Именно это мы и пытаемся выяснить. Кстати, соседка показала, что видела вас выходящей вчера из его квартиры. Время примерно совпадает со временем смерти. Вы вчера действительно приходили к нему?

Абросимов жестом привлек к себе бабу, которая буравила глазами Ларису и старательно кивала в знак того, что полностью подтверждает все, что говорит оперативник.

– Да, – одними губами ответила Лариса и подтвердила свои слова кивком головы.

– Можно полюбопытствовать, зачем? Давайте поговорим в машине или на лавочке.

Лариса только кивнула головой, стараясь переварить услышанное. Она уже совсем овладела собой. «Скорее всего, он отравился той гадостью, которую вчера пил, – решила она. – Зачем сразу думать о плохом, то есть об убийстве? Если мне так плохо было с маленькой рюмочки, то нет ничего

удивительного в том, что произошло с ним».

Тем временем они с Абросимовым сели на лавочку неподалеку от подъезда.

– Так зачем вы приходили к Константину? – еще раз спросил оперуполномоченный.

И тут Лариса вспомнила о капитане Олеге Карташове, с которым не раз ее сводила судьба в процессе расследований. Уж если и разговаривать о деле, так лучше с ним. Тем более что его, кажется, перевели из районного Волжского отделения в городское. Значит, этот самый Абросимов вполне может его знать.

– А почему послали вас, а не Олега Валерьяновича Карташова? – неожиданно спросила Лариса.

– Карташова? – заинтересованно посмотрел на нее Абросимов, несколько опешив от такого вопроса. – Вообще-то он в отпуске.

– Меня зовут Лариса Котова, я директор ресторана «Чайка», – продолжила Лариса.

– Постойте, – наморщил лоб Абросимов. – Так вы та самая Лариса? Олег, между прочим, как-то о вас говорил.

Он неожиданно оживился, и настороженность, которая отличала их беседу в самом начале, пропала.

– Очень хорошо, что я вас встретил. Кстати, меня можно называть просто Слава... Так зачем же вы приходили к покойному?

– Да у меня тут одна проблема была. Я не могу сказать

какая, но это к делу и не относится. Скажу только, что мне надо найти одну девушку, а Костик мог что-то знать.

– А откуда вы узнали его адрес? Как вы вообще на него вышли?

– Ладно, – махнула рукой Лариса, – все равно придется рассказать. Ко мне пришла одна особа и попросила разыскать сестру ее мужа. Девочка вроде бы подалась в проститутки и уехала в Москву расширять поле деятельности. Это еще ничего, но вскоре девочка пропала, и ее брат по этому поводу очень заволновался. Фирма, в которую пошла работать юная путана, называется «Альбатрос». Вам это название ничего не говорит?

– Подожди, – незаметно переходя на «ты», задумался следователь. – Черт, никак не вспомню, но это название мне где-то встречалось. Причем это было совсем недавно.

– И когда я пришла к главе этой фирмы, некоей Светлане, я обнаружила ее убитой в своей квартире. Я позвонила в милицию и ушла. Потом я наведальась к ее компаньону Сергею и узнала от соседки, что его тоже убили. А это, знаете ли, уже не смешно. Эта же соседка и рассказала мне о Костике. Вроде бы у них были какие-то общие дела.

– Вот это да! – присвистнул Слава. – Труп на свалке с простреленной башкой. Лариса, вы – гений!

– Ну, это преувеличение, – скромно ответила та. – Ну, так вот... Когда я пришла к Костику, он был очень напуган. Судя по всему, про Сергея он знал, а когда узнал и про Светлану,

совсем съехал с катушек и начал пить водку, рюмку одну за другой.

– Бутылка была открыта? – быстро спросил Слава.

– Да. Я выпила одну маленькую рюмочку и, надо сказать, ужасно опьянела. Потом меня тошнило и все такое... Я списала это на плохое качество спирта.

– А Костик? Он тоже был пьяный?

– Да, и даже очень. Я еще удивлялась по этому поводу.

– Когда вы ушли, где он находился?

– Да прямо за столом и остался сидеть. Уронил голову на свои руки. Я хотела с ним сегодня закончить наш разговор, потому что вчера он вырубился на полуслове, а тут... Кстати, его убили или он все-таки сам траванулся?

– Это можно определить только в результате экспертизы, – нахмурился Абросимов. – Кстати, что вы знаете о фирме «Альбатрос» вообще? Я так понимаю, что все события как-то связаны именно с ней.

– Я могу вам сообщить три адреса девушек, которые там работали, – с готовностью откликнулась Лариса и сразу же полезла в сумочку.

Абросимов прилежно записал все адреса и поблагодарил ее за помощь.

Что и говорить, имя Олега Карташова очень помогло ей избежать дальнейших ненужных расспросов. Абросимов достаточно любезно с ней попрощался и попросил позвонить, если вдруг она узнает об этом деле что-нибудь новое.

Она лежала на морском берегу, и море ласково гладило ее безупречные ноги. Волны набегали на берег и тут же уходили прочь. Солнце обволакивало ее своим теплом, но не жгло, а только грело. Легкий ветер играл ее волосами. Легкие облака на небе словно приглашали прокатиться на них, приобретая самые изысканные формы.

Оля улыбнулась и открыла глаза. Сон действительно был чудный. На самом деле она лежала на кровати в маленьком домике на берегу Волги. Виктор лежал рядом с ней и спокойно посапывал. Оля окончательно проснулась и приподняла голову. О боже! Еще только семь! В такую рань можно еще поспать. Она потянулась и закрыла глаза, но спать уже не хотелось.

Она вспомнила свой сон и, улыбнувшись, снова посмотрела на молодого человека, лежащего рядом с ней. Он, сладко чмокнув во сне, перевернулся и лег на живот. Оля стащила с него простыню и невольно залюбовалась его телом. Широкие плечи, узкий таз и ровные длинные ноги. И это все принадлежит ей! В ее душе поднялись гордость и необыкновенная нежность к этому красивому мужчине. Желание охватило ее, и, нагнувшись к нему, она осторожно провела языком по позвоночнику до ягодиц. Слегка отстранившись от него, она села поудобнее и повторила свои манипуляции. Виктор

не шелохнулся.

«Ах, так! – усмехнулась она, – ну ладно, посмотрим, что ты скажешь сейчас...»

Поводив языком по спине, она опустилась к ягодицам и, как можно глубже проникая языком, обследовала все потаенные закоулки его тела. Она почувствовала, как он напрягся, потом застонал и перевернулся.

«Сейчас ты будешь готов», – улыбнулась Оля, беря его соколовище в рот и лаская его, Виктор снова застонал и открыл глаза.

– Оля, ты просто чудо, – услышала она его шепот, – еще, вот так, сильнее.

Его тело начало двигаться в такт ее движениям, Оля почувствовала, как напрягся его член.

– Подожди, я хочу тебя, – он резко перевернул ее на спину и тут же овладел ею.

«Это слишком хорошо, чтобы быть правдой», – прошептала Оля, улетающая куда-то в заоблачные выси.

Море снова ласкало ее, обнимало и проникало в каждую ее клеточку. Высшего наслаждения они достигли одновременно и в изнеможении откинулись на подушки.

– Ты действительно чудо, – Виктор приподнялся и поцеловал ее в лоб.

Она подставила ему губы, но он, не заметив этого, уже вставал. Оля обиженно надулась, но промолчала. Так было всегда, как только он удовлетворял свои физические потреб-

ности. После секса он выглядел отстраненным. Она его больше не интересовала. И Оле стало грустно.

– Кофе будешь? – услышала она из другой комнаты.

– Да, – рассеянно ответила она, даже не расслышав толком вопроса.

– Я сейчас, только приму душ.

– Хорошо...

Мысли ее были уже далеко от этой комнаты. Она вдруг вспомнила свое детство. Оля всегда была примерной девочкой. Даже в садике ее хвалили воспитатели и прочили блестящее будущее, ставя в пример всем остальным детям. Уже тогда она поняла, что не такая, как остальные, она лучше их, она, в конце концов, их всех красивее. Мама на эти ее слова только улыбалась и говорила: «Конечно, ты же моя принцесса».

Потом Оля пошла в школу, но в классе практически ни с кем не дружила. Просто в их классе больше не было принцесс, а с обычными детьми ей было неинтересно. Ведь она будет избранной, а они как все. С мальчиками она держалась подчеркнуто холодно. Так продолжалось до девятого класса. Училась она великолепно и без проблем шла на золотую медаль. Учителя опять приводили ее в пример всем остальным и опять же прочили ей блестящее будущее, споря между собой, какой предмет предпочтет девочка. Способности у нее были практически ко всему.

Но в девятом классе к ним пришел новенький мальчик.

Увидев его первого сентября на линейке, Оля тут же поняла, что он тоже избранный. На нем был сшитый на заказ, безукоризненно сидевший костюм и ужасно дорогие ботинки. Его звали Влад.

Но неприятность заключалась в том, что Оля не произвела на Влада ровным счетом никакого впечатления.

И с того момента все ее помыслы были направлены на соблазнение этого принца. И он ее в конце концов заметил, после того как ею уже было пролито море слез по бессердечному мальчику. Это потом Оля поняла, что он ее не то что заметил, а просто подошла ее очередь. Но тогда она ужасно гордилась своей маленькой победой. Их роман длился ровно неделю, за которую она успела лишиться своей невинности. Это ведь был ее принц, и ему она была готова отдать всю себя без остатка.

Он оценил ее чувства по достоинству – когда у него дома отсутствовали родители, он привел ее к себе. Помяв ее для приличия в углу, он свалил ее потом на кровать и довольно грубо и неумело, безо всяких ласк и поцелуев, вошел в нее. От неожиданности и боли Оля кричала, а он твердил только одно: «Да не ори ты как резаная – соседи сбегутся, подумают, что убивают. В первый раз всегда больно».

Посопев над ней минут десять, он кончил. Потом обмяк и навалился на нее всей своей тяжестью так, что Оля чуть не задохнулась под ним. Затем, ни слова не говоря, он встал и исчез в ванной.

Олю же душили слезы и ужасный стыд. Внутри была пустота и абсолютно никаких радости и счастья. Но как же так? Ведь все это непременно должно было присутствовать. Так она читала в книжках...

Однако она взяла себя в руки. Когда в комнату вошел Влад, она уже улыбалась.

– Это было чудесно, – произнесла она фразу из какого-то романа.

– Я рад, что тебе понравилось, – похлопал он ее по плечу, с удовлетворением оглядывая ее тело. – А ты красивая... Ты извини, но сейчас предки придут, ты бы оделась.

Оля торопливо натянула одежду, улыбаясь при этом как дурочка. Она боялась расплакаться.

«Хоть бы поцеловал разок», – грустно думала она.

– Когда мы встретимся еще? – спросила она его, уже стоя на пороге.

– Не знаю, – он равнодушно пожал плечами. – Заходи, если еще захочешь.

И повторил:

– В отличие от других наших одноклассниц, у тебя очень красивое тело.

В тот момент ей захотелось чем-нибудь его огреть, но она только снова улыбнулась и тихо прошептала:

– Хорошо.

Его довольную физиономию она запомнила на всю жизнь. Ее душила ярость, и, выйдя из подъезда, она уже не смогла

сдержанность слез.

Это было давно, и с тех пор Оля очень изменилась. Нет, она все-таки окончила школу с золотой медалью, но блестящего будущего у нее не случилось. Вместо этого она пошла на улицу. Это была ее месть Владу и всем ему подобным. Благодаря ее внешности – топ-модельный рост в метр семьдесят пять, высокая грудь третьего размера при стройной фигуре и безупречных ногах – на нее был высокий спрос, и вскоре Оля стала иметь неплохие доходы.

Именно на Большой Казачьей и заметила ее Света. Постепенно Оля стала ее помощницей и вернулась к нормальному образу жизни. Она перестала заниматься банальной проституцией и начала сопровождать девочек на работу в Москву – Света установила деловые контакты с «коллегами» из столицы. И там, в Москве, она познакомилась с Виктором. Он был одним из тех, кто «держал» тот, московский «Альбатрос», в который, собственно, и сплавлялись девочки из провинции.

Этот высокий блондин понравился ей с первого взгляда, и она знала, что Виктор тоже к ней равнодушен. Но здесь Оля была осторожна. Она не давала чувству полностью завладеть ею. Главная ее цель состояла в том, чтобы Виктор на ней женился. Она сама займется всеми его притонами в Москве. А ему пора подумать о другом виде деятельности. Не всю же жизнь баб пасти. А у нее это получится! Да еще как! Она умненькая девочка, она что-нибудь придумает. Она перестроит весь этот гнилой бизнес на корню. Эти мужи-

ки просто ослы, если не видят очевидного. Оля не задавалась вопросом, каким образом она будет вертеть делами в Москве, – она просто была уверена в том, что это у нее получится.

На данном этапе ее волновал только один вопрос: когда состоится ее с Виктором свадьба. Отношения у них были прекрасные, но о семейной жизни Виктор даже и не заикался. Пару раз она сама намекала ему, что пора бы и в загс, но он только усмехался и уводил разговор в другую сторону, говоря, что для создания семьи он еще не готов ни морально, ни материально. Особенно он напирал на последний довод. Все разговоры по поводу того, что ей не нужны его деньги, ни к чему не приводили. Оля злилась, обижалась, периодически отлучала его от тела, но результат был все тот же. Ей даже стало казаться, что он просто не замечал всех этих ее ухищрений...

...Однако Виктор как раз очень даже все замечал и оттого, что она была такой настойчивой, ужасно злился. После очередного разговора на эту тему у него даже начинали срываться дела. «Господи, ну чего этим бабам надо? – вздыхал он каждый раз про себя. – Самое главное, что нам хорошо вместе. Ну почему обязательно ставить в паспорте этот идиотский штамп? Что за глупые создания!»

Каждый раз после таких размышлений он обещал себе порвать все отношения с этой шлюшкой, но всякий раз, когда та приходила и проводила своим язычком по его телу, орга-

низм его тут же противился этому решению. А уж когда она брала его боевое оружие в рот... он вообще забывал о том, что хотел ее бросить. В этом деле ей просто не было равных.

Виктор приехал в Тарасов на неделю, и они с Олей отдыхали на турбазе «Салют» уже пятый день. Разговор о свадьбе еще не заходил ни разу, и Виктор почувствовал себя спокойнее.

После спонтанного утреннего секса, спровоцированного Олей, он, стоя под упругими и прохладными струями душа, снова о ней задумался. С этой шлюшкой действительно надо заканчивать. Если Оксана узнает о ней, то будет скандал. Оксана же ему нужна гораздо больше, чем Ольга. Пусть она не умеет так хорошо делать минет, но зато ее папа имеет большие связи. Такого папу не так просто найти, а в том, что ему надо расширять поле деятельности, он не сомневался. И отец Оксаны может помочь ему в этом. К тому же у будущего миллионера должна быть именно такая жена, как Оксана. А Оля... Да этих шлюх кругом полно, а в своих притонах он может пользоваться этим и бесплатно.

«Сплошные выгоды, – усмехнулся он и, фыркнув, вылез из-под воды. – Только как от нее отделаться? Может быть, подарить ее Стасу на день рождения? А что? У него бабок тоже достаточно. На нее вполне хватит. К тому же он вон как на нее облизывается... Я ее из такого дерьма вытащил... – вдруг разозлился Виктор, – что она мне ноги всю жизнь должна лизать! Шлюха дешевая!»

Злился же Виктор оттого, что ничего толком по этому поводу не мог придумать. Со Стасом идея была, прямо скажем, сомнительная. Но еще больше занимала его другая проблема: началась какая-то мышиная возня вокруг его притонов. Слишком много проверок, слишком много штрафов. Все это происходит не просто так. Явно кто-то наводит. Все проверяющие всегда знают, что и где искать. Вроде бы проблемы были решены, отстегнуто чуть больше денег нужным людям... Но Оксанин папа мог бы решить все проблемы разом. А помогать он ему будет только в том случае, если Виктор станет его зятем. Что Оксана согласится стать его женой, Виктор не сомневался.

– Витенька, – донеслось из комнаты, – ты не утонул? Тебе не нужна моя помощь? Я самый лучший в мире спасатель утопающих. И лучше всех делаю искусственное дыхание. Особенно рот в рот.

На пороге душа показалась Оля. Прозрачный халатик только подчеркивал красоту ее тела, и Виктор снова почувствовал желание. «Нет, я должен избавиться от этого наваждения», – зажмурив глаза, решил он.

Однако его детородный орган среагировал на ее появление, независимо от настроения хозяина приняв вертикальное положение.

– Ого! – воскликнула Оля. – Вот это да!

И она затащила его в ванну. Виктор, правда, особо и не сопротивлялся, решив, что это будет в последний раз. Она

погрузила его в горячую воду, и он почувствовал, как мягкие и нежные губы обволакивают его член. Когда он готов был просто разорваться на кусочки от охватившего его блаженства, Оля, оседлав его, пустилась в бешеную гонку. Он вскрикнул от неожиданности. В какой-то момент он почувствовал боль. Но это была приятная боль. Одновременно с ней стали сокращаться мышцы и извергаться вулкан семени. Оля обессилено упала в воду.

Тяжело дыша, Виктор пытался тут же проанализировать то, что произошло. Получается, что он не сможет ее бросить? Неужели сексуальное влечение столь сильно, что забивает разум? Что же ему, интересно, делать?

Он понимал, что Оксана не намерена делить его с любовницей. О том, чтобы везти Ольгу в Москву, не могло быть и речи.

Наконец Виктор, отдышавшись, вылез из ванны и прошел в комнату. Достав из холодильника банку пива, он открыл ее и сделал жадный глоток.

Через минуту из ванной выпорхнула совершенно голая Оля и, дразня его, начала бегать по комнате и искать свои вещи. На самом же деле она только опять заводила его. Почувствовав, что желание вновь охватывает его, Виктор вышел на веранду.

Утро было тихое и свежее. Волга сверкала на солнце, как хорошо отполированное зеркало. Ни одно движение не нарушало этой идиллии.

– Мы будем сегодня завтракать? – Оля, уже одетая в коротенький халатик, вышла к нему.

– Конечно, – Виктор оторвал взгляд от реки. – Пойдем в столовую. А потом, если хочешь, искупаемся.

* * *

Лариса ехала домой и пыталась переварить только что увиденное и услышанное. Она старалась заглушить свой страх тем, что водка была левая, и этим объясняется смерть Костика. Однако интуиция подсказывала ей, что водка была настоящая, только со специфическими добавками. Выпей она вчера чуть больше, то, вероятней всего, находилась бы сейчас рядом с Костиком и беседовала с ним на небесах о бренности всего сущего, смеясь между делом над сумасшедшими людьми, которые сами не знают, чего хотят в той, земной, жизни.

Лариса даже вздрогнула от представившейся ей картины и дала по тормозам. Прямо перед лобовым стеклом мелькнуло лицо бомжа, который благодаря чистой случайности не попал под колеса Ларисиной «Вольво». Он, однако, даже не обратил на это внимания и бесстрастно заковылял к тротуару.

– Вот черт! – выругалась Лариса. – Из-за всяких там бомжей еще в тюрьму угодишь...

Она покачала головой, укоряя скорее себя, а не подвыпив-

шего бродягу. Больше она уже не отвлекалась от дороги.

Дома ее встретил обеспокоенный Котов.

– Ларочка, есть что-нибудь новенькое? – спросил он.

– Твоего Сергея нашли на свалке с простреленной головой. Это раз. Его подруга была найдена с ножевыми ранениями у себя дома – это два. И, наконец, сегодня его друг, некто Костик, был обнаружен у себя дома мертвым. Предположительно его отравили. Вот так – три трупа за два дня! Это, знаешь ли, круто!

Лариса устало откинулась в кресле.

– Ой, – только и ответил Котов. – А за что их убили?

– Не знаю, – отрезала Лариса. – Я не Шерлок Холмс, который по одному только следу от ботинка мог определить убийцу. Мы живем в реальном мире, так что потерпи... А вообще я думаю, что вряд ли тебе грозит большая опасность – скорее, это связано с фирмой «Альбатрос»...

– Ну, ты знаешь, осторожность не помешает, – возразил Котов.

Лариса понимающе кивнула головой.

– Однако осторожничать в ближайшие дни тебе придется в одиночку.

– Ты уезжаешь?

– Да, в Москву. Мне необходимо кое-что уточнить насчет фирмы «Альбатрос», – ответила Лариса.

И, несмотря на то, что за этот день она очень устала – помимо утреннего известия о смерти Костика ее ожидали еще

и неприятности в ресторане, связанные с проверкой различного рода служб, – Лариса встала и пошла собирать дорожную сумку.

Она позвонила в аэропорт и убедилась, что с билетами все в порядке. Потом, посмотрев на часы, решила, что у нее есть-таки время для приготовления мяса по-французски.

Через два часа состоялся прощальный ужин. Котов в этот вечер был совершенно трезв и серьезен.

Глава 4

Каждый раз, когда Лариса прилетала в Москву, она испытывала необыкновенный подъем. Она всегда думала, что в Тарасове она родилась, скорее всего, случайно – Москва могла по полному праву считаться ее городом. Она гуляла по Москве без всякой карты или путеводителя и точно угадывала, что последует за тем углом или за тем перекрестком.

У нее практически не было багажа, и она весьма быстро освободилась от формальностей, которые всегда имеют место в аэропорту. Примерно час потребовался ей для того, чтобы оказаться в центре столицы.

Проблем с устройством в гостиницу не было. Стоял сезон отпусков, и в Москве не проходило никаких симпозиумов и конгрессов, которые всегда оттягивают места в отелях. Даже депутаты Госдумы и президент находились на отдыхе. Гостиницы наполовину пустовали. Лариса заняла себе «люкс»: небольшой двухкомнатный номер с малюсеньким балкончиком, с которого открывался прекрасный вид на Москва-реку. Поднявшись в свой «люкс» и приняв душ, она заказала себе в номер обед и свежие газеты бесплатных объявлений. Минут через двадцать все это принесла горничная на серебряном подносе. Мило улыбнувшись, она вышла, получив деньги за заказ.

Машинально поглощая язык под венским соусом, Лари-

са одновременно вчитывалась в газетные объявления. Фирм, предлагавших скрасить досуг «солидных мужчин», оказалось бесконечное множество. Однако «Альбатроса» среди них не было.

Ей пришлось попросить горничную принести еще две газеты подобного рода. По закону подлости Лариса обнаружила нужный ей телефонный номер на последней странице последнего издания, которое она перелистывала в тот день.

Реклама фирмы «Альбатрос» занимала внушительную площадь печатного листа. Спектр услуг, согласно рекламе, был чрезвычайно широк. Любые фантазии клиентов обоих полов, за исключением членовредительства, фирма была готова удовлетворить. Естественно, за весьма солидное вознаграждение.

То, что фирма работала в широком диапазоне половой ориентации, облегчило задачу Ларисы. Она совершенно спокойно набрала указанный в газете номер и «заказала» себе девочку, изъявив при этом желание проделать все манипуляции с ней на территории фирмы (такое тоже предусматривалось в рекламе). Ей ответили, что в этом нет проблем, и даже поинтересовались, не нужна ли Ларисе машина, чтобы довезти до места.

«Вот это сервис, – подумала Лариса. – Все же тарасовским конторам досуга далеко до столичных».

Естественно, Лариса, для которой в Москве было лишь одно неудобство – здесь не было ее любимой «Вольво», – со-

гласилась, чтобы ее доставили с комфортом. Что, согласно прайс-листу «Альбатроса», должно было обойтись ей дополнительно на долларов двадцать дороже.

Спустя полчаса к гостинице подкатил черный «БМВ», и громилоподобного вида, но очень вежливый водитель пригласил ее сесть в салон. Ехали они довольно долго, но в конце концов остановились у длинной, протянувшейся на целый квартал двенадцатиэтажки.

Шофер проводил Ларису до квартиры с массивной железной дверью. На звонок дверь открыла совершенно лысая личность огромных размеров и с абсолютно пустыми водянисто-голубыми глазами. Губы изображали подобие улыбки, растянувшись при этом в тонкую ниточку.

– Здравствуйте, – достаточно уверенно сказала Лариса, не спуская, однако, с подозрительного охранника глаз.

– Проходите, пожалуйста, – отстраняясь и пропуская ее внутрь, произнес охранник. – Меня зовут Стас.

Голос Стаса оказался на удивление мягким и даже добрым. Лариса сразу расслабилась.

Зайдя в квартиру, она удивилась еще раз. Раньше ей не приходилось бывать в подобных заведениях, и она представляла себе дешевую мебель, аляпистую люстру на разрисованном потолке и зеркала на стенах. Однако то, что она увидела здесь, противоречило всем ее понятиям о притонах.

Она оказалась в небольшой гостиной, в которой стояли только маленький, с резными ножками столик с кучей жур-

налов, диван и четыре кресла, расставленных в хаотическом порядке. Бросалось в глаза наличие «думок», разбросанных по комнате. Правда, сделано это было с таким вкусом, что они совершенно не казались лишними, а скорее, наоборот, дополняли обстановку. Приглушенный свет мягко рассеивался откуда-то с потолка по всей комнате.

Ларису приятно поразила уютная обстановка, и, совершенно успокоившись, она расположилась в кресле. Через минуту в дверях появилась дама средних лет в строгом костюме, который выгодно подчеркивал ее фигуру. «Фенди», – мельком отметила Лариса фирму.

Все было солидно и безо всяких намеков на вульгарность. Ларисе даже начинало здесь нравиться. «Может быть, лучше заказать мальчика?» – мелькнула в ее голове шальная мысль. Она, конечно, понимала, что не сделает этого, и усмехнулась про себя.

– Добрый день, – улыбаясь и садясь рядом, промурлыкала дама в строгом костюме. – Чем могу вам помочь?

– Я вам звонила...

– Да-да, – тут же отреагировала дама. – Какую девочку вы предпочитаете: блондинку, брюнетку? Стройенькую? В теле?

С ее лица не сходил вежливый, почти американский смайл, характерный для работников по продажам западных торговых компаний.

– Мне бы ту, которая поопытнее, – вскинув голову, сказа-

ла Лариса, доставая из сумочки «Кент лайтс».

Она совершенно разумно рассудила, что чем больше стаж работы девушки в этом заведении, тем больше она должна знать по интересующему ее вопросу.

– Телосложение не имеет особого значения, – продолжила она. – Конечно, в разумных пределах – меня не устроят очень полные.

– Очень полных не держим, – ответила сутенерша. – Пойдемте, я думаю, вы останетесь довольны.

Они встали с кресел и прошли в другую комнату. Обстановка там была более помпезной, чем в гостиной: по всему периметру стен висели светильники, обволакивая всех находящихся в комнате желтым светом. Создавалось впечатление горящей свечи. Это, по мнению владельцев «Альбатроса», видимо, должно было придать комнате атмосферу таинственности и интимности.

Мебель в комнате ограничивалась кроватью и тумбочкой, на которой стоял телевизор и видеоманитофон.

– Прошу, – указала сутенерша на кровать. – Знакомьтесь, это Кристина.

Только теперь Лариса заметила на кровати худенькую девочку, которая спокойно листала журнал.

«Боже мой, – в ужасе подумала Лариса, – она выглядит лет на пятнадцать».

А вслух поинтересовалась:

– Девочка выглядит слишком юной. У нее большой стаж

работы?

– Да, Кристина все знает и все умеет, – успокоила Ларису сутенерша. – Она у нас уже год и специализируется на нестандартных вариантах... Так что, – улыбка ее стала еще шире, – оставляю вас, девочки, наедине. Только нужно выполнить некоторые формальности.

Она красноречиво посмотрела на сумочку Ларисы.

– Да-да, конечно, – Лариса достала из сумочки две купюры достоинством в сто долларов и протянула их сутенерше.

Та с улыбкой приняла доллары и через несколько секунд исчезла за дверью комнаты.

– Чем мы займемся? – томным голосом спросила Кристина, эротично изгибаясь на кровати. – Чего ты хочешь?

На ней был узкий бюстгальтер и чисто символические трусики. Она явно приготовилась все это снять, и Лариса поняла, что пора приступать к делу. Присев на край кровати, она мягко остановила девушку рукой.

– Сколько тебе здесь платят? – спросила она.

Кристина сразу напряглась и настороженно спросила изменившимся, уже совсем не эротичным голосом:

– А что?

– Хочу переманить тебя к себе, – криво усмехнувшись, ответила Лариса.

– Много, – гордо ответила Кристина. – Меня здесь ценят.

– Хорошо, я вижу, что ты неподкупна, – усмехнулась Лариса и протянула ей пятьдесят долларов.

Кристина, однако, деньги брать не спешила и смотрела на доллары как на что-то неприличное. Лариса положила купюру на кровать.

– Мне просто надо с тобой поговорить, – сказала она.

После этих слов настороженность Кристины не пропала, а только увеличилась.

– Да ты не волнуйся, я не из полиции нравов, – поспешила успокоить ее Лариса.

– Тогда что? Я... позову охранника, – Кристина сделала движение в сторону двери.

– Не надо охранника, – раздраженно отмахнулась Лариса. – Что это вы здесь такие зашуганные!

– Мы не зашуганные, – с достоинством ответила девица. – Просто дисциплина должна быть везде.

– Я с тобой согласна. Но мне надо найти одну девушку, и все. По моим данным, она должна находиться здесь.

Кристина, не переставая настороженно смотреть на Ларису, тем не менее слегка расслабилась и взяла со столика пачку сигарет. Она вынула сигарету и прикурила ее от лежавшей тут же зажигалки. Выпустив дым, она облокотилась на подушку и спросила:

– Какую девушку? За пятьдесят баксов я, может быть, вам и скажу. Если, конечно, что-нибудь знаю.

– Ее зовут Таня Миронова.

– Танька? – удивилась Кристина. – А зачем она вам?

– Ее брат ищет, – честно призналась Лариса. – Она вооб-

ще-то сообщала о своем существовании, но с недавней поры от нее нет ни слуху ни духу.

– Да ее тут уже нет давно, – равнодушно выпустив очередную порцию дыма, сказала Кристина.

– Но была?

– Была, но, честно говоря, я понятия не имею, как она сюда попала. Чистюля, – с презрением бросила Кристина.

– То есть? – не поняла Лариса.

– Не знаю, почему ее тут держали, но работу она делала только чистую.

– Это как?

– Ну, на «субботники» ни разу не выезжала, партнеров себе выбирала. Так что ее все равно бы выперли, оказалась бы на улице со своими фокусами. Это уж точно, можете мне поверить.

– Так она сейчас на улице работает?

– Нет, она замуж вышла.

– Что? Прямо здесь?

– В загсе, – покосилась Кристина на Ларису. – Познакомилась с клиентом, а он от нее потом две недели не отходил, постоянно у нас ошивался.

– Он что, богатый? – поинтересовалась Лариса.

– Наверное, – пожала плечами Кристина. – Он же иностранец, грек. По-моему, зовут Янис. И фамилия очень странная. Сейчас попробую вспомнить...

Кристина наморщила лобик и задумалась так, как будто

решала очень важную научную проблему.

– О, вспомнила! Ка-ра-бог-лис. Ну, или что-то наподобие.

– А где она сейчас?

– С ним уехала, надо понимать – в Грецию.

– То есть точно ты не знаешь?

– Не-а, – покачала головой Кристина и отвернулась, чтобы затушить сигарету в пепельнице.

– А сколько тебе лет? – неожиданно спросила Лариса.

– Шестнадцать, – простодушно ответила та. – У нас старух стараются не держать.

И она посмотрела на Ларису с явным намеком, что если бы она вдруг вознамерилась устроиться сюда работать, то ее бы не взяли ни под каким видом.

– А с кем еще можно было бы поговорить по поводу Татьяны?

Кристина уставилась в потолок, изображая глубокую задумчивость.

– Нет, не знаю, – ответила она. – Другие девчонки ничего нового не скажут. А босс наш, Виктор, укатил куда-то. Да, – вдруг вспомнила она, хитро при этом улыбаясь. – С Оксаной можно поговорить, она знает, где он.

– С Оксаной?

– Да, это так называемая невеста нашего босса. Только вы не говорите, что от меня, она меня не знает. Просто я списала телефон с визитной карточки ее отца, когда она выпала из кармана куртки Виктора. Мало ли для чего может приго-

диться.

– Хорошо, не скажу, – тут же заверила Лариса. – А как ее найти, эту Оксану?

– Телефон же есть, – равнодушно пожала плечами Кристина. – Можете записать: 328-98-45. Оксана Мандрыгина. У нее, кстати, папа – депутат какой-то там думы... Очень известная личность.

– Буду иметь в виду, спасибо. Кстати... – Лариса пристально и в то же время слегка насмешливо посмотрела на Кристину. – Похоже, ты не любишь своего босса. Почему?

– Почему не люблю? – на секунду растерялась Кристина и тут же обиженным тоном сказала: – За то, что он ко мне пристаёт. Что, больше никого нет, что ли? Как куда-нибудь ехать – так обязательно меня берет. Ведь за это денег-то никто не платит, а то еще и получить по морде можно. Вечно у них там разборки какие-то... Я что, одна тут работаю? А почему вы решили, что я его не люблю?

– Да уж больно ехидно ты говорила об Оксане, его невесте.

– Против нее я ничего не имею, но только все равно он на ней не женится, – с чувством внутреннего удовлетворения сказала Кристина.

– Это почему?

– Да потому что она за него не пойдет. Ей что, своих, что ли, мало? Дипломатов там всяких, военных атташе, министров...

Лариса сделала неопределенное движение бровями, это

означало, что своего мнения по этому вопросу она не имеет. Впрочем, ей это было и не надо. И было похоже на то, что притон пора покидать. Своей цели она добилась.

– Ладно, я пойду. Спасибо тебе за беседу, – сказала она.

– Пожалуйста, – улыбнулась Кристина. – Приходите еще. Только скажите мадам, что вам все понравилось. Нам за это премии иногда выдают.

– Обязательно, – заверила ее Лариса, выходя из комнаты.

Как только она вышла из комнаты и прошла в гостиную, она тут же попала в поле внимания женщины в строгом костюме. Та поднялась ей навстречу с дивана.

– Вы уже нас покидаете? – удивилась она. – Так быстро? Вам не понравилось?

– О нет, нет, что вы, все было просто чудесно, – заверила Лариса и расплылась в улыбке. – Просто ваша Кристина настоящий профессионал, и времени понадобилось немного. А мне пора, потому что меня ждут дела...

Дама понимающе улыбнулась.

– Пойдемте, я вас провожу.

И провела ее к двери, у которой стоял охранник.

– Стас, проводи, пожалуйста, леди.

И, кивнув на прощание, она исчезла за боковой дверью. Стас же растянул свои губы в ниточку и широким жестом указал Ларисе дорогу.

– Прошу, – открыл он дверь. – Приходите к нам еще. Шофер отвезет вас назад.

«Фу-х, – выдохнула Лариса, когда водитель доставил ее до отеля, – слава богу, посещение злачного места прошло удачно... Впрочем, чего было особенно бояться – ее муженек Евгений, небось, во время пребывания в Москве часто посещал подобные места – и ничего, цветет и пахнет».

В своем номере она с полчаса отдохнула, повалявшись на большой двуспальной кровати, а потом решила все-таки позвонить Оксане. Она уже решила, что разговаривать с ней будет в гостиничном ресторане.

– Алло, – раздался на том конце провода сонный женский голос.

– Простите, могу я услышать Оксану?

– Можете, вы ее уже слышите, – голос стал немного бодрее, но оставался по-прежнему бесцветным.

– Я из «Альбатроса», меня зовут Лариса. Виктор просил вам кое-что передать. Не могли бы вы со мной встретиться?

На том конце провода воцарилась тишина, и Лариса уже хотела повторить вопрос. Однако Оксана опередила ее:

– Могла бы. Где?

Голос ее оставался холодным и достаточно равнодушным.

– В отеле «Вена». Если вам не трудно туда подъехать, то я буду вас ждать в ресторане.

– Через час, – так же бесстрастно ответили в трубке. – Как я вас узнаю?

– Я в черном костюме, за столиком буду сидеть одна.

– Хорошо. Я вас найду, – сказала Оксана, и в трубке раз-

дались гудки отбоя.

«Странная эта Оксана, – подумала Лариса, неспешно спускаясь в ресторан. – По голосу – холодная как лягушка».

В ресторане к ней сразу же подбежал официант:

– Чем могу помочь?

– Столик на двоих, пожалуйста. Я жду подругу... Ко все-
му прочему, желательно сделать так, чтобы меня было видно
со входа.

– Одну минуточку, – он огляделся вокруг, – вот этот сто-
лик, я думаю, будет в самый раз.

– Спасибо, – поблагодарила Лариса и села на предложен-
ное место.

– Что будете заказывать?

– Пока только кофе.

– Один момент. – Официант был чуть разочарован, но ис-
правно держал на лице профессиональную улыбку.

Через пару секунду, отвесив Ларисе краткий поклон, он
удалился.

* * *

Всю жизнь Оксану Мандрыгину окружала роскошь. Она
никогда ни в чем не знала отказа. Ее отец с самого начала
перестройки занимался бизнесом, а в девяностых годах стал
депутатом московской городской думы. Он был избранни-
ком народа вот уже почти пять лет. Все благосостояние Ок-

саны целиком зависело от его успехов на поприще бизнесмена и политика.

Еще будучи маленькой, она обратила внимание, что далеко не все живут так, как она. Став немного постарше, она постоянно ощущала зависть своих одноклассников и особенно одноклассниц. Оксана всегда пользовалась только французской косметикой. Она привыкла к этому и считала, что это не роскошь, а необходимость. Так же, как каждый день она ела овсянку и пила молоко. Но это было обыденно и не привлекало внимания. С ней все хотели дружить, и она отвечала всем взаимностью, но только до тех пор, пока не поняла, что в ней главным образом привлекало положение ее родителей.

Мама Оксаны всю жизнь работала в банке. Сначала простым оператором, а потом управляющим одного из самых престижных и надежных банков страны. Кем был папа, Оксана точно и не знала, – он был ТАМ, и этого было достаточно.

Оксана не пошла в финансовый институт, как того хотела мама, а предпочла учиться на дизайнера. После окончания института она устроилась работать в престижную фирму и достигла там определенного положения. Многие клиенты хотели работать только с ней.

После этого мама успокоилась и начала подыскивать достойную кандидатуру в мужа для своей дочери. Сама Оксана смотрела на ее старания сквозь пальцы и не придавала этому особого значения. Всех претендентов, однако, отпуги-

вали ее холодность и абсолютное безразличие к антуражу, который пытались создать для нее ухажеры. Она не реагировала ни на дорогие подарки, ни на изысканные обеды, ни на ванны с шампанским. Мама была в ужасе и просила дочь обратиться к врачу – она подозревала, что Оксана выросла фригидной.

Однако мама ошибалась. Просто среди кавалеров не нашлось человека, который бы по-настоящему «завел» ее. Но рано или поздно и на старуху бывает проруха. Такой мужчина появился, и звали его Виктор. Оксана «зажигалась» от одного его прикосновения. Узнав о том, чем занимается Виктор – а он был содержателем притона «Альбатрос», – мать схватила за голову. Она требовала от Оксаны немедленно прекратить связь с этим «уголовником». Отец же спокойно рассудил, что «от суммы и от тюрьмы... да в этой стране...»

«С моими связями да с его головой... – любил он повторять, – мы многое сможем сделать». Оксана же никак не могла понять, почему папа такого высокого мнения об умственных способностях Виктора. Замуж она за него, однако, не собиралась и особо этот вопрос не выясняла. Виктор устраивал Оксану в плане секса. Он помог ей убедиться в том, что она не фригидна. Но что касалось замужества, то Оксана, оставаясь рациональной и рассудочной девушкой, искала более интересную партию.

Месяц назад она побывала по рекомендации своей фирмы на стажировке в Англии. Там-то и нашелся достойный пре-

тендент на ее руку по имени Тревис. Как казалось Оксане, в нем удачно совмещалось все: и ум, и сексуальность.

Звонок неизвестной женщины ее удивил. Она понятия не имела, что это Виктору приспичило ей передавать. Ей, в сущности, было на это глубоко наплевать, но она скучала – все ее мысли занимал англичанин Тревис – и только для того, чтобы хоть как-то развлечься, она решила пойти на встречу.

* * *

Оксана вошла в ресторан отеля «Вена» в костюме от Диора из последней коллекции. Лариса отметила ее миловидную мордашку, безразличные серо-голубые глаза и очень длинную косу ниже пояса. Оксана спокойно осмотрела зал и, задержав взгляд на Ларисе, кивнула ей как старой знакомой. Подойдя к ее столику, она так же бесстрастно, как и по телефону, спросила:

– Это вы мне звонили?

– Да, я, – ответила Лариса.

– Оксана, – с достоинством представилась Мандрыгина, садясь на стул.

– Лариса, – в свою очередь ответила Котова.

– Вы что-то хотели мне передать? – сразу же перешла к делу Оксана.

– Что-нибудь будете заказывать? – тут же подбежал официант.

Оксана посмотрела на него так удивленно, как будто они находились не в ресторане, а в парке, и приход официанта был просто неуместен.

– Мороженое, пожалуйста, – сказала она, будто снисходя до просьбы. – С шоколадным сиропом.

– Одну минуточку, – и официант исчез.

– Видите ли, – начала Лариса, – в общем-то, мне хотелось с вами просто поговорить, но так как по телефону это было трудно объяснить, то пришлось соврать насчет передачи от Виктора.

Брови Оксаны поползли вверх.

– И о чем же вы хотели со мной поговорить? – удивленно спросила она. – Я с вами даже не знакома.

– Дело в том, что я разыскиваю одну девушку. Она работала в фирме у Виктора, а потом исчезла. Я узнала, что она вроде бы уехала в Грецию, но, может быть, вам известно о ней больше? Ее зовут Таня Миронова.

– В первый раз слышу. А кем она работала?

Лариса покосилась на нее. Вопрос прозвучал странно, потому что и так было понятно, кем могла работать в притоне Виктора эта девушка.

– Девочкой по вызову.

Теперь уже Оксана косилась на Ларису.

– Я не поняла, а чем занимается Виктор? Вернее, его фирма...

– Фирма «Альбатрос» занимается организацией досуга

солидных господ.

– Да?! – Оксана слегка усмехнулась, казалось, она удивлена или изображает удивление.

– А вы что, никогда не интересовались, чем занимается ваш жених? Согласитесь, это несколько странно, когда собираешься замуж.

– Кто это вам сказал такую глупость? – совсем удивилась Мандрыгина. – Выйти замуж за Виктора – просто смешно. У меня и в мыслях такого не было. Неотесанный мужлан, – презрительно фыркнула она.

– Значит, про Таню вы не знаете?

– Естественно, нет, – отрезала Оксана. – Но почему бы вам не поговорить с самим Виктором? Он, правда, сейчас в отъезде, в Тарасове. Отдыхает на волжской турбазе. «Салют», кажется, называется. Да... – Оксана поиграла пальцами в воздухе, – когда его встретите, скажите ему, чтобы он и не думал ни о чем таком. У меня есть жених, и Виктор в этом смысле мне не нужен.

– Будет лучше, если вы сами об этом ему скажете.

– В таком случае, всего вам хорошего, – и Оксана встала из-за стола.

Официант так и не успел принести ей мороженое. Разговор между Ларисой и Оксаной закончился разочарованием для обеих сторон: Оксана так и не развлеклась, а Лариса так и не узнала ничего нового про исчезнувшую Таню Миронову.

Ларисе осталось только вздохнуть и подняться к себе в номер. Похоже, дальше оставаться в столице не было смысла.

Она вылетела из Москвы утром следующего дня. Как всегда, полет занял чуть меньше двух часов. За это время Лариса успела подремать – сна в отеле оказалось недостаточно. Думать о деле ей совершенно не хотелось.

Серебристая «Вольво» стояла на стоянке у аэропорта в целости и сохранности. Лариса села в машину и активизировала свой сотовый. Она решила позвонить Мироновой и сообщить ей о результатах розыска.

– Ларисочка, как я рада, – защебетала на том конце провода Нелли Георгиевна. – Как у вас дела? Вы сейчас где? Что-нибудь узнали про Танечку?

– Да, есть кое-какие новости.

– Тогда, может быть, вы подъедете ко мне, и мы с вами почирикаем немножко?

– Нет, спасибо, – как можно вежливее отказалась Лариса. – Я только что из Москвы и немного устала... Что же касается вашей Тани, то она, как я поняла, вышла замуж и уехала в Грецию.

– Как замуж? – растерялась Миронова.

Похоже, она уже свыклась с мыслью, что с Таней случилось нечто ужасное, и готовилась к трагической роли утешительницы смертельно расстроенного брата-мужа.

– Она же совсем еще ребенок. Вы это точно знаете?

Голос Нелли Георгиевны стал строгим, как у школьной

учительницы, отчитывающей нерадивого ученика.

– Да, точно, – устало ответила Лариса.

Ей стала совершенно безразлична вся эта история. Греется сейчас Танечка на лазурном берегу Эгейского моря и ничего не подозревает о трагедии в семье.

– А почему в Грецию? – спросила Миронова.

– Потому что ее муж – грек по фамилии Карабоглис.

– Как-как? – переспросила Миронова. – Вы ничего не перепутали? Уж больно фамилия какая-то странная. Может быть, с вами сыграли шутку?

Лариса начала злиться.

– Нормальная греческая фамилия, – раздраженно произнесла она. – А если вас что-то не устраивает, можете нанять частного детектива. Извините, но у меня сегодня еще куча дел.

– Ларисочка, да я просто пошутила. Вы так быстро все это выяснили. Просто на удивление, – переменяла тон Миронова, пытаясь загладить возникшую неловкость. – Я думаю, что вы обязательно должны побывать у нас в гостях. Вы просто мисс Марпл Тарасова.

Шутка ей самой показалась супероригинальной, и она засмеялась.

– Хорошо, я как-нибудь зайду, – сухо пообещала Лариса и отключила связь.

«Все, теперь только домой», – подумала она и тронулась с места.

Она медленно выехала со стоянки на шоссе, ведущее в город. Дорога шла под гору, и спустя некоторое время Лариса решила слегка притормозить. Но... Она с удивлением, а секунду спустя уже и со страхом обнаружила, что тормоза ее не слушаются.

«Что за черт, – она с силой нажала на педаль, – когда я уезжала, все было в порядке!»

Машина уже набрала приличную скорость, и Лариса все-таки начала опасаться за свою жизнь. И в этот момент на шоссе непонятно откуда выскочил старый пенёк с клюкой. Его не волновали правила дорожного движения. Ему надо было перейти улицу, и он с какой-то дурацкой старческой бестолковостью, смешанной с деревенской дотошностью, пытался осуществить свое намерение. Торопливо семеня ногами, он, уставившись глазами в асфальт, шел на другую сторону улицы. Лариса в ужасе вскрикнула и изо всех сил дала ногой по тормозам.

Машина неслась на дедка. Крутанув руль вбок, Лариса опять нажала на тормоз. Тут же раздался ужасный удар. Последнее, что она запомнила перед тем, как потерять сознание, было удивленное лицо деда с поднятой на нее клюкой.

«Идиот», – запоздало промелькнуло у нее в голове. Потом все исчезло, и осталась одна чернота...

Глава 5

Фирма «Свем» занималась продажей сотовых телефонов с полным их подключением и обслуживанием. Это была самая молодая фирма в городе в этой сфере деятельности. «Свем» только-только стала на ноги и понемногу набирала обороты, составляя конкуренцию таким акулам, как «Тармобайл» и «Крон». Раньше именно эти фирмы были полновластными хозяевами на «сотово-телефонном» рынке города, но с недавних пор «Свем» начала теснить их позиции.

И вот теперь все пошло к чертовой матери. Число клиентов фирмы резко упало, а приток новых замедлился. Впрочем, тенденция к уменьшению числа клиентов была общей, но «Тармобайл» и «Крон» довольно легко переносили эти убытки за счет общей величины товарооборота. Они достаточно прочно стояли на ногах и разоряться явно не собирались. А вот фирме «Свем» как раз грозило именно это.

Невеселые мысли по поводу перспектив компании теснились в голове генерального директора фирмы «Свем» Валентина Георгиевича Усова. Ему было под пятьдесят, и пора уже было думать о грядущей старости. И Валентин Георгиевич страстно желал, чтобы она была безбедной.

Лет десять он проработал на одном из тарасовских военных заводов, пока военно-промышленного комплекса не коснулся вихрь перестройки. Зарплата стала смешной, да и

выплачивалась она с большими перебоями. Дома у Усова начались скандалы и истерики. Его жена и в хорошие времена не отличалась сдержанностью, а уж теперь и подавно.

В нищете и хаосе прошло еще лет пять, пока Валентин Георгиевич, подобно многим его коллегам, не попал под так называемое сокращение штатов. По этому поводу, несмотря на мучившую его язву, он жутко напился. А жена тогда заявила, что уходит к маме. На что Усов философски заметил: «К маме – значит, к маме».

Самому Усову, однако, к маме идти было нельзя – по причине ее отсутствия на этой брэнной земле. Он, как порядочный гражданин, больше уже не пил, особенно после того, как один раз чуть было не отправился на тот свет – постаралась язва. Выйдя из больницы, Валентин Георгиевич тут же встал на биржу труда. Пособие там платили регулярно, но его хватало только на хлеб и молоко.

Из работы же там предлагался только почетный труд дворника. Но Усов, имея красный диплом инженера, совершенно не хотел включаться в эту одобряемую любителями чистоты деятельность. Инспекторша на бирже на все его отчаянные попытки избежать уборки улиц зло говорила, что Усову не пристало кобениться – мол, сейчас все с дипломами разных расцветок метут улицы, и ничего. Наконец Валентин Георгиевич отказался от лестного предложения стать дворником в третий раз, и дорога на биржу ему была заказана. Он официально стал злостным тунеядцем. На биржу он мог прийти

только через год. И теперь работу все того же дворника он мог бы воспринять как дар божий.

Однако был у Валентина Георгиевича старый друг, Михаил Павлович Гаврилов. Он, так же как и Усов, вкалывал инженером на заводе, но в отличие от него уволился сам, не дожидаясь окончательного развала ВПК. С тех пор как Россия твердо встала на путь демократии и мира во всем мире, военных заказов не стало совсем. В соответствии в этим иссяк и денежный поток, поступавший на завод во времена застоя.

Гаврилов застал своего приятеля Усова в плачевном состоянии – тот не знал, что ему делать. Собственно, Гаврилов тоже слабо представлял свое будущее. Два ума, однако, оказались лучше, чем один. Решению способствовало и распитое вместе пиво – от чего-то более крепкого Усов наотрез отказался. Вывод был один – так больше жить нельзя, и необходимо было выживать путем создания своего бизнеса.

Вначале это была мелкая торговля сигаретами и содержание коммерческого ларька – Гаврилов сумел пробить кредит через своих знакомых в банке.

Мысль о создании фирмы по установке сотовых телефонов пришла им на ум позже. Бизнес этот пошел на удивление успешно, и Усов с Гавриловым опровергли высказывания скептиков о том, что в условиях занятости рынка – «Тармобайл» и «Крон» возникли раньше – их предприятие обречено на жалкое существование.

И вот – неожиданно возникли проблемы. Клиенты отка-

зывались от их услуг. Если так пойдет и дальше, то фирме грозит банкротство.

Валентин Георгиевич встал с кресла и, нервно пройдясь по кабинету, нажал на кнопку внутренней связи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.